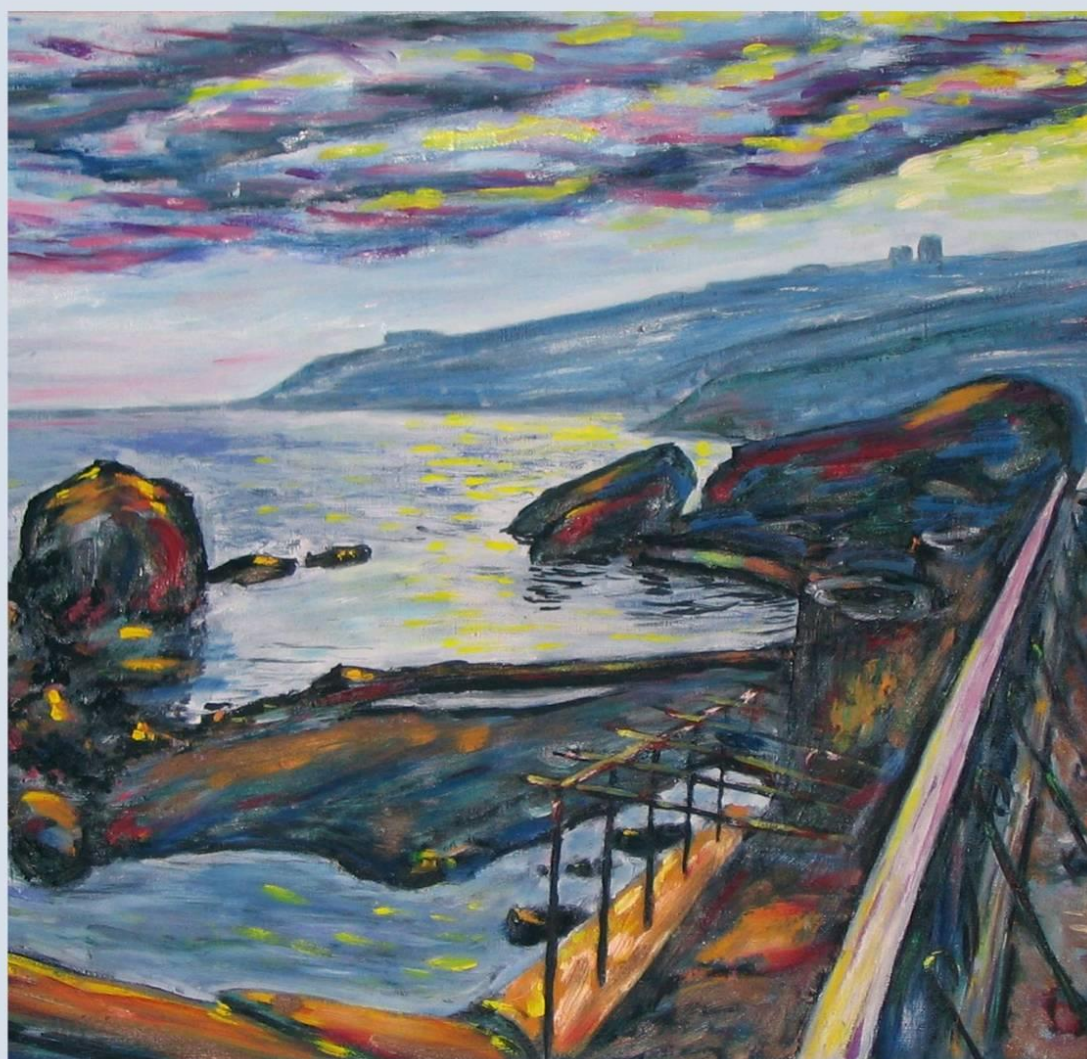

Крымский научный вестник

krvestnik.ru

№ 2—3 (14—15)
апрель—июнь 2017
Часть 1

Электронный научный журнал
Крымский научный вестник

№ 2–3 (14–15)
апрель–июнь 2017 г.
Часть 1

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также другими ведущими учеными.

Главный редактор журнала — **О. О. Смирнова**, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий, г. Ялта.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических, юридических и педагогических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, преподаватели ВУЗов, аспиранты и научные работники.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, магистрантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Учредитель и издатель: **ООО «Межрегиональный институт развития территорий»**, Ялта, Республика Крым.

Журнал издается с мая 2015 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-61683 от 07.05.2015 (СМИ — «сетевое издание»).

Архив журнала доступен в Научной электронной библиотеке (elibrary.ru), договор с НЭБ № 304-05/2015 от 14.05.2015, страница журнала: <http://elibrary.ru/contents.asp?titleid=54366>.

Журнал включен в крупнейшие международные базы данных, системы цитирования и библиографические системы, охватывающие мировой поток продолжающихся и периодических научных изданий: РИНЦ, GoogleScholar, DOAJ, OAJ, SHEPRA/ROMEO, SIS, ResearchBib, CiteFactor, UlrichsWeb, ESJ, AcademicKeys.

Периодичность: 6 раз в год.

ISSN: 2412-1657

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://krvestnik.ru>

E-mail редакции: red@krvestnik.ru

При оформлении обложки с разрешения автора использован фрагмент картины крымского художника Ольги Пернацкой «Алупка».

Редакционный совет

Смирнова Ольга Олеговна — главный редактор, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий (Ялта), зведующая кафедрой современного банковского дела, экономической теории, финансирования и кредитования Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) (г. Москва)

Члены редакционного совета:

Азарян Елена Михайловна — доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Везиров Тимур Гаджиевич — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики Дагестанского государственного педагогического университета

Люй Хуэй (Lü Hui) Доктор исторических наук, декан факультета русского языка института иностранных языков Хайнаньского государственного университета г. Хайкоу, провинция Хайнань, Китай

Никонович Сергей Леонидович — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Липецкого института права и экономики (г. Липецк)

Новоселов Сергей Николаевич — доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор директор института экономии и управления в пищевой отрасли МГУПП, заведующий кафедрой «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП.

Петунин Олег Викторович — доктор педагогических наук, профессор ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования»

Печеная Людмила Тимофеевна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономик труда и управления» РЭУ имени Г.В. Плеханова

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна — доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь

Сидоркин Александр Иванович — доктор юридических наук, профессор, Почетный адвокат России, ветеран воспитательной службы ФСИН Минюста России, профессор кафедры теории и истории государства и права Международного еврейского института экономики, финансов и права

Чудновский Владимир Михайлович — доктор биологических наук, кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией биофизики Тихоокеанского океанологического института им. В. И. Ильичева Дальневосточного отделения РАН

Шарихин Александр Егорович — доктор юридических наук, старший советник юстиции, профессор кафедры судостроительства и организации правоохранительной деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Богданов Дмитрий Дмитриевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Инновационное предпринимательство» МГТУ им. Н. Э. Баумана

Гружевский Валерий Алексеевич — кандидат педагогических наук, доцент, Крымский университет культуры искусства и туризма, г. Сиферополь

Елагина Анна Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедры экономических дисциплин Международного еврейского института экономики, финансов и права

Записная Татьяна Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Публично-правовые дисциплины» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова

Исламова Эльнара Рафисовна — кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург

Рындач Марина Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и туристического бизнеса, руководитель образовательной программы направления подготовки «Туризм» Института экономики и управления гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

Селиванов Виктор Вениаминович — кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента и туристического бизнеса Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте); академик транспортной академии Украины, «Заслуженный работник транспорта АРК»

Тисовский Роман Романович — кандидат социологических наук, государственный советник Российской Федерации 1-го класса, заведующий отделом финансового аудита Службы капитального строительства Республики Крым

Толкачева Светлана Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП

Шастун Тамара Александровна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики и естественно-научных дисциплин Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

Содержание

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Исламова Эльнара Рафисовна**Головко Ирина Ивановна**

Реализация прокурором правозащитных полномочий при рассмотрении судами гражданских дел об оспаривании увольнения служащих, совершивших коррупционные правонарушения

3

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Клевцов Сергей Михайлович**Тевяшова Александра Сергеевна**

Построение эффективных экономических связей Республики Крым с регионами Российской Федерации (на примере курской области)

23

Кашапова Лейсан Хамзевна

Институты развития как эффективная модель на региональном уровне (на примере Республики Татарстан)

38

Крыцина Анна Михайловна

Развитие внутреннего контроля как элемента экономической безопасности коммерческого предприятия

46

Шмыткова Анна Валериевна**Чечётенко Юлия Сергеевна**

Влияние геополитической обстановки на развитие туризма на Ближнем Востоке в XXI веке

57

Третьяк Наталья Алексеевна

Инновационное развитие образовательных систем: категориальный смысл

66

Дьяков Иван Иванович

Предпринимательская активность образовательных организаций: сущность и содержание понятия

74

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шастун Тамара Александровна

Формирование специально-технологических компетенций учителя информатики в вузе

83

Вегеро Мария Валерьевна

Оценка готовности студентов педагогических специальностей университета к самообразовательной деятельности

94

Content

JURIDICAL SCIENCES

Irina Golovko

Elnara Islamova

The implementation of the human rights prosecutor of powers by the courts when considering civil cases challenging the dismissal of employees who committed corruption offences

3

ECONOMICS

Sergey Klevtsov

Alexandra Tevyashova

Building an effective economic relations of the Republic of Crimea with the regions of the Russian Federation (on example of Kursk region)

23

Kashapova Leysan

Development institutions as an effective model at the regional level (on the example Republic of Tatarstan)

38

Anna Krytsina

Development of internal control as an element of economic security commercial companies

46

Anna Shmytkova

Yulia Chechetenko

The impact of geopolitical environment on tourism development in the Middle East in the XXI century

57

Natalia Tretyak

Innovative development of educational systems: categorical meaning

66

Ivan Dyakov

Entrepreneurial activity of educational organizations: essence and content of the concept

74

PEDAGOGICAL SCIENCES

Tamara Shastun

The formation of specially-technological competencies of a teacher in the university

83

Maria Vehero

Assessment of university of education students' readiness to self-education

94

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURIDICAL SCIENCES

УДК: 343.1

Исламова Эльнара Рафисовна

Кандидат юридических наук

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Головко Ирина Ивановна

Кандидат юридических наук

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОКУРОРОМ ПРАВОЗАЩИТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ
ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ
ОБ ОСПАРИВАНИИ УВОЛЬНЕНИЯ СЛУЖАЩИХ,
СОВЕРШИВШИХ КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ**

В статье на основании анализа антикоррупционного законодательства, юридической литературы и судебной практики рассматриваются актуальные вопросы защиты прокурором публичных и частных интересов прокурором при рассмотрении судами гражданских дел об оспаривании увольнения служащих, совершивших коррупционные правонарушения. Отмечаются проблемы, возникающие при рассмотрении указанной категории дел. Обращается внимание на обстоятельства, которые должны быть оценены прокурором при подготовке к рассмотрению гражданского дела и при даче заключения по нему.

Ключевые слова: прокурор, дисциплинарные коррупционные правонарушения, антикоррупционное законодательство, увольнение в связи с утратой доверия, соблюдение запретов и ограничений.

Для цитирования:

Исламова Э. Р., Головко И. И. Реализация прокурором правозащитных полномочий при рассмотрении судами гражданских дел об оспаривании увольнения служащих, совершивших коррупционные правонарушения // Крымский научный вестник. № 2-3 (14-15). С. 3–22.

Elnara Islamova

Ph.D. (Law) Saint-Petersburg Law Institute (branch) of Federal Establishment of Higher Professional Education «Academy of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation», Saint Petersburg

Irina Golovko

Ph.D. (Law)

Saint-Petersburg Law Institute (branch) of Federal Establishment of Higher Professional Education «Academy of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation», Saint Petersburg

THE IMPLEMENTATION OF THE HUMAN RIGHTS PROSECUTOR OF POWERS BY THE COURTS WHEN CONSIDERING CIVIL CASES CHALLENGING THE DISMISSAL OF EMPLOYEES WHO COMMITTED CORRUPTION OFFENCES

Based on the analysis of anti-corruption legislation, legal literature and judicial practice, this article deals with actual problems of participation of the prosecutor in the court hearings of civil cases for reinstatement at the service of employees discharged for corruption disciplinary offences. Highlighted are the problems arising at civil investigations of this category of cases. Attention is drawn to the circumstances that must be evaluated by the prosecutor while preparing for the investigation of the civil case and when providing a conclusion on it.

Keywords: prosecutor, disciplinary corruption offences, anti-corruption law, dismissal in connection with loss of confidence, observance of prohibitions and restrictions.

Проблема противодействия коррупции в сфере государственной службы не теряет актуальности длительное время. Одним из важнейших средств реагирования на факты коррупционного поведения служащих являются меры дисциплинарной ответственности. Антикоррупционное законодательство претерпело ряд существенных изменений и дополнений, которыми скорректированы как материальные нормы, регламентирующие дисциплинарную ответственность государственных служащих, так и процедурные, устанавливающие особенности процедуры применения

дисциплинарных взысканий за совершение ими коррупционных правонарушений, и требует осмысления. С учетом этого обоснован интерес научной общественности к вопросам применения мер дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения, совершенные служащими. Авторы обращались как к изучению вопросов правовой природы ответственности служащих за коррупционные правонарушения¹, совершенствования законодательства о применении мер дисциплинарной ответственности², рассматривали отдельные аспекты увольнения в связи с утратой доверия³, в том числе в связи с непринятием мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов⁴, непредставлением сведений либо представлением недостоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера⁵. Однако необходимо отметить, что вопросы защиты прокурором публичных и частных интересов при рассмотрении судами гражданских дел об оспаривании увольнения служащих, совершивших коррупционные правонарушения, в научной литературе не освещались.

В настоящее время сформирована определенная практика рассмотрения судом дел указанной категории, накоплен опыт участия прокурора в

¹ Коробченко В.В., Иванкина Т.В. Правовая природа ответственности гражданских служащих за коррупционные правонарушения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 31-41.

² Ломакина Л.А. Совершенствование российского законодательства о дисциплинарной ответственности на государственной гражданской службе // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 112 -120.

³ Сокрашкин Э.Г. Проблемы реализации института утраты доверия // Законность. 2015. № 10. С. 43–45; Корякин В. М. Увольнение с военной службы в связи с утратой доверия? Постановка проблемы // Право в Вооруженных Силах. 2011. №10. С. 12-16; Бараненкова И.В., Миронов О.И. Особенности дисциплинарной ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения // Право в Вооруженных Силах. 2012. №8. С. 18-22; Штаненко В.И., Цветков А.С. Увольнение военнослужащих в связи с утратой доверия. Право в Вооруженных Силах. 2013. № 2. С. 25-27.

⁴ Бараненков В.В. Конфликт интересов на военной службе: сущность и проблемы квалификации // Право в Вооруженных Силах. 2015. №6. С. 8-13.

⁵ Бараненкова И.В. Новые требования к представлению военнослужащими сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 2. С. 9-16; Бараненкова И.В. Миронов О.И. О некоторых проблемах ответственности военнослужащих за нарушение норм Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ // Право в Вооруженных Силах. 2014. №8. С. 20-24.

рассмотрении этих дел, в связи с чем представляется целесообразным изучение особенностей разрешения споров о восстановлении на работе с целью совершенствования теоретических основ и практики правоприменения.

При даче заключения на основании ч. 3 ст. 45 ГПК РФ по делам данной категории перед прокурором стоят задачи содействия суду в установлении юридических значимых обстоятельств с целью вынесения законного и обоснованного решения по делу, защита как публичных, так и частных интересов. Для этого прокурор должен оценить законность оспоренного решения об увольнении, верно определить закон, подлежащий применению, определить юридически значимые обстоятельства, необходимые для вынесения судом законного и обоснованного решения по делу, проанализировать достаточность, относимость и допустимость доказательств, представленных сторонами, активно участвовать в исследовании доказательств и при необходимости задавать вопросы участвующим в деле лицам, заявлять ходатайства.

Участвуя в рассмотрении дел данной категории, прокурор устанавливает, было ли служащим допущено одно из следующих коррупционных дисциплинарных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 59.2 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»:

1) неприятия гражданским служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;

2) непредставления гражданским служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений;

3) участия гражданского служащего на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, за исключением случаев, установленных федеральным законом;

4) осуществления гражданским служащим предпринимательской деятельности;

5) вхождения гражданского служащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

6) нарушения гражданским служащим, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

В случае привлечения служащего к дисциплинарной ответственности при отсутствии оснований увольнение является неправомерным.

При этом прокурор при установлении оснований для увольнения в отношении отдельных категорий служащих в связи с утратой доверия должен также учитывать требования Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Требования указанных нормативных актов обязательны для служащих соответствующих органов, неисполнение норм законодательства является основанием решения вопроса о применении к служащему мер дисциплинарной ответственности.

Например, руководитель территориального управления Федерального агентства по рыболовству Б. в нарушение норм ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» не указал сведения об

имеющемся у него счете в банке и движении денежных средств по нему (за период с 21.05.2010 по 22.02.2011 на данный счет было переведено около 22 миллионов рублей, из которых впоследствии 15,8 миллиона рублей были подвергнуты конверсии и переведены в адрес контрагентов — резидентов Швеции). Ввиду факта представления неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера Б. был уволен. Суд, признавая увольнение правомерным, указал, что при прекращении служебного контракта с Б. ответчиком учтен характер совершенного правонарушения, его тяжесть (сокрытие получения дохода в размере двадцати двух миллионов рублей) и тот факт, что ранее к Б. уже применялось взыскание за аналогичное нарушение. Кроме того, суд учел, что Б. не представил объяснений по факту допущенных нарушений, а также уклонился от явки на заседание комиссии Росрыболовства по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, которая проводила проверку по факту возможного представления им неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера⁶.

Участвуя в рассмотрении судом дел указанной категории, прокурор должен принимать во внимание, что решение об увольнении служащего не должно основываться только на представлении неполных сведений о доходах, а должно приниматься с учетом всех обстоятельств проступка и причин нарушения служащим обязанности по представлению сведений о доходах. При применении взысканий должны учитываться характер совершенного коррупционного правонарушения, обстоятельства, при которых оно совершено, его тяжесть, соблюдение служащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении (урегулировании) конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также

⁶ «Обзор практики по рассмотрению в 2012-2013 годах дел по спорам, связанным с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных проступков» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 12.

предшествующие результаты исполнения служащим своих должностных обязанностей⁷.

В этой связи также показателен следующий пример судебной практики. Суд рассмотрел гражданское дело по иску С. к Администрации сельского поселения о признании незаконным увольнения. Истец была принята на работу в качестве специалиста в Администрацию сельского поселения. Распоряжением главы Администрации сельского поселения она была уволена с работы в соответствии п.14 ст. 81 ТК РФ, на основании представления и.о. прокурора Кушнаренковского района РБ об устранении законодательства о противодействии коррупции. В судебном заседании истица С. пояснила суду, что не согласна с доводами представления прокурора о непредставлении ею

⁷ Так, Ф. обратился в суд с иском об оспаривании увольнения со службы в органах федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. Управлением ФСКН России по Нижегородской области проведена служебная проверка, установлено грубое нарушение служебной дисциплины, а именно предоставление Ф. в отдел кадров управления недостоверных и неполных сведений об имуществе супруги, принадлежащем ей на праве собственности⁷. Ф. в справке о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своей супруги: 1. не указал объекты недвижимого имущества, находящиеся в ее пользовании — земельный участок площадью 495,9 кв.м. в долевой собственности (3/4 доли), арендуемый земельный участок площадью 16 кв.м, а также неправильно указал номер квартиры, находящийся в собственности его супруги;

2. не указал виды счетов, даты открытия счетов, номера счетов, суммы денежных средств на данных счетах в банках, в которых у супруги открыты счета.

3. не указал основания участия и доли участия супруги в ООО «Огонек».

Истец указал, что справку о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своей супруги составлял с ее слов. При этом считает, что, находясь с ним на стадии развода, его супруга не смогла вспомнить все данные или сделала это умышленно для сведения с ним счетов. Суд посчитал, что в соответствии со ст. 256 ГК РФ, ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. В соответствии со ст. 253 ГК РФ, ст. 35 СК РФ владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов. Для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Таким образом, суд пришел к выводу, что истец не мог не знать об имуществе, находящимся в совместной собственности с его супругой.

Как установлено в судебном заседании, правом представить уточненные сведения Ф. с момента подачи справки до момента увольнения не воспользовался.

Суд указал, что ответчик при увольнении истца действовал в рамках действующего законодательства. При таких обстоятельствах заявленные требования Ф. удовлетворению не подлежат. Решение Нижегородского районного суда г.Н. Новгорода от 25.04.2012 по делу №2-2584/11.

сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, считает, что прокурор превысил свои полномочия, нарушил ее права на труд, не разобрался в ситуации. Считает также нарушенными срок и порядок привлечения к дисциплинарной ответственности.

При этом в судебном заседании С. признала, что несвоевременно сдала декларацию. Доводы истицы о том, что прокурор превысил свои полномочия, нарушил её права на труд, не разобрался в ситуации, суд посчитал необоснованными, так как согласно ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» представление об устранении нарушений закона вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению. В данном случае прокурором требования закона соблюдены. Суд проверил соблюдение ответчиком порядка увольнения истицы и не установил нарушений. В удовлетворении исковых требований С. о признании увольнения незаконным было отказано⁸.

Таким образом, прокурор должен оценивать не только обоснованность привлечения служащего к дисциплинарной ответственности, но и соразмерность примененного дисциплинарного взыскания, тяжесть совершенного проступка и степень его вины. Под несоразмерностью примененного к служащему дисциплинарного взыскания следует понимать его очевидное несоответствие тяжести совершенного проступка, например, если будет установлено, что не учтены все обстоятельства, которые надлежит учитывать в силу закона. При этом следует учитывать, что суды не вправе определять вид дисциплинарного взыскания, которое надлежит применить к служащему, это компетенция работодателя.

При оценке законности решения об увольнении служащего прокурору и суду необходимо учитывать положения ст. 54 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что никто не может нести ответственность за

⁸ Решение Кушнаренковского районного суда Республики Башкортостан от 02.08.2012 по делу №2-657/2012.

деяние, которое в момент совершения не признавалось правонарушением. Например, в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» пп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» вступил в силу в течение десяти дней с момента опубликования данного Закона в новой редакции.

Эти обстоятельства учел гарнизонный суд, удовлетворив заявление Д. и признавав незаконным заключение аттестационной комиссии и представление начальника Управления к досрочному увольнению с военной службы на основании пп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с утратой доверия, поскольку сведения о доходах, представленные им за 2009, 2010 годы, не могут быть положены в основу решения об увольнении его с военной службы в связи с утратой доверия⁹.

Занятие предпринимательской деятельностью, непринятие мер к урегулированию данной ситуации также является основанием для досрочного увольнения служащих¹⁰.

⁹Письмо Верховного Суда РФ от 05.11.2014 № 7-ВС-5166/14 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Суд рассмотрел гражданское дело по иску Л. к Управлению Федерального казначейства по Кировской области о признании незаконным приказа об увольнении и восстановлении на работе.

Истец работала в УФК по Кировской области в должности главного казначея. Ее уволили по п. 1 части 1 ст. 59.2 Закона «О государственной гражданской службе РФ» в связи с утратой доверия за непринятие гражданским служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является.

В марте 2011 года при разделе имущества с бывшим супругом, суд вынес решение о признании за ней доли в уставном капитале ООО «Крокус» в размере 5% номинальной стоимостью 450 рублей и в уставном капитале ООО «Спецтехэнерго» в размере 16% номинальной стоимостью 1360 рублей, одним из учредителей в которых является её бывший супруг. Решение было исполнено путем внесения изменений в ЕГРЮЛ. Были внесены изменения в сведения о юридическом лице, не связанные с внесением изменений в учредительные документы, истец была записана в качестве участника юридического лица ООО «Крокус» и ООО «Спецтехэнерго».

Суд пришел к выводу, что при рассмотрении вопроса в отношении Л. Управлением Федерального казначейства по Кировской области порядок увольнения был соблюден, дисциплинарное взыскание в виде увольнения было произведено в установленный срок.

В судебном заседании установлено, что на заседании комиссии по урегулированию конфликта интересов Л. было предложено передать кому-либо, без судебных решений, свое право управления данными фирмами, на что Л. ответила отказом. Как следует из решения суда

Следует учитывать, что, например, служащим запрещается заниматься иной оплачиваемой деятельностью, кроме научной, преподавательской и иной творческой, за исключением случаев, когда это предусмотрено законодательством Российской Федерации. Несоблюдение данного запрета — основание для увольнения в связи с утратой доверия. Так, С. при прохождении службы в органах ФСБ России являлся председателем правления садоводческого некоммерческого товарищества, что не входило в его служебные обязанности. При этом в соответствии с решением общего собрания СНТ и сметой расходов на административно-управленческие расходы с июня 2009, а также и на последующие годы установлена оплата его труда в размере 9 000 рублей в месяц. В связи с данным фактом С. уволен. Обоснованность досрочного увольнения с военной службы подтверждена гарнизонным военным судом¹¹.

По другому делу суд, рассмотрев иск З. о признании незаконным приказа об увольнении, посчитал недопустимым совмещение государственной службы и исполнения депутатских полномочий. В обоснование своих требований истец указал, что он был принят на государственную должность судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов подразделения службы судебных приставов. В его должностные обязанности входило

о разделе совместно нажитого имущества с бывшим супругом, Л. инициировала подачу искового заявления о разделе имущества, в том числе и доли в уставном капитале ООО «Крокус» и ООО «Спецтехэнерго», а также акций ООО, что свидетельствует об умышленном с её стороны нарушении действующего законодательства, после получения решения суда в течение четырех лет письменно не уведомила работодателя и не отразила наличие долей в уставном капитале двух коммерческих компаний и акций, так и получении денежных средств по решению суда в справках о доходах за три года. Кроме того, обязанность истца отразить в справке о доходах за наличие долей в уставном капитале двух коммерческих компаний и акций отражена в служебном контракте и служебном регламенте истца, поскольку её должность входит в перечень должностей подверженных коррупции. Данные документы истцом подписаны, в связи с чем, суд приходит к выводу, что истец знала о данной обязанности, однако сознательно не отразила. Согласно представленных выписок из ЕГРЮЛ, Л. заведомо зная о том, что она является участником нескольких коммерческих организаций, сокрыла данную информацию от представителя нанимателя и представила заведомо ложные сведения о принадлежащем ей имуществе и обязательствах. Таким образом, увольнение произведено в связи с имеющими место основаниями, с соблюдением требований к порядку осуществления увольнения. Решение Октябрьского районного суда г. Кирова от 08.12.2014 по делу № 2-4004/2014.

¹¹ Там же.

обеспечение установленного порядка деятельности судов общей юрисдикции, осуществление принудительных приводов в суд и к судебному приставу-исполнителю, участие в исполнительных действиях. Он был уволен в связи с нарушением запретов, связанных с гражданской службой. Как следует из материалов дела, основанием к увольнению З. послужило то, что он был избран депутатом Совета депутатов. Из материалов дела следует, что ответчиком было получено заявление истца, в котором он сообщил о том, что по результатам выборов он избран депутатом Совета депутатов села Левокумского. В заявлении З. просил предоставить ему информацию о наличии каких-либо обязанностей, несовместимых со статусом депутата представительного органа, осуществляющего свои полномочия на непостоянной основе, а при их наличии, разъяснить дальнейший порядок его действий. Как следует из материалов дела, ответчик предоставил З. ответ на его заявление, согласно которому ему необходимо было представить в отдел Государственной службы и кадров копии документов, подтверждающих избрание депутатом, а также заявление на приостановку служебного контракта по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, с освобождением от замещаемой должности гражданской службы и включением в кадровый резерв в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 39 Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Однако заявления на приостановку служебного контракта истец в адрес работодателя не направил. В связи с непредоставлением надлежащего заявления по истечении разумного срока и.о. начальника отдела противодействия коррупции, обеспечения работы с кадрами и вопросов безопасности была подготовлена служебная записка о проведении проверки в отношении З., в соответствии с которой в связи с несоблюдением запрета, предусмотренного п.п. б п. 2 ч. 1 ст. 17 Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» З. подлежит увольнению по п. 14 ч. 1 ст. 33 Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В судебном заседании З. также подтвердил, что он не представил необходимые документы, так как не мог истребовать документы избирательной комиссии, заявление на

приостановку государственного контракта не отправлял ввиду недостаточности времени и занятости на службе. Суд посчитал, что даже при затруднительности предоставления таких документов истец должен был сообщить об этом работодателю, чего им не было сделано. Суд пришел к выводу, что результаты проверки в рассматриваемом случае стали необходимым основанием для издания приказа. Порядок и сроки проведения работодателем проверки не противоречат нормам действующего законодательства. В удовлетворении заявления суд отказал¹².

Прокурор должен учитывать, что обстоятельства совершения коррупционного дисциплинарного правонарушения должны подтверждаться соответствующими доказательствами. Так, З. уволен с занимаемой должности по основанию, предусмотренному п. «к» ч. 1 ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, за грубое нарушение служебной дисциплины. Грубым нарушением последним служебной дисциплины явилось коррупционное взаимодействие с физическими и юридическими лицами, желающими получить служебную информацию. Приказ об увольнении обжалован З. в суд. Проверя обоснованность применения в отношении истца увольнения, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что сведения об имевших место грубых нарушениях истцом служебной дисциплины, приведенные в заключении служебной проверки, иными доказательствами не подтверждаются¹³.

При рассмотрении дела важно критически оценивать доказательства сторон, подтверждающие или опровергающие факты совершения коррупционных проступков¹⁴.

¹² Решение Ленинского районного суда г.Ставрополя от 06.08.2012 по делу № 2-2833/2012.

¹³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.09.2012 № 6-КГ12-5.

¹⁴ Суды указали, что основанием для увольнения Х. послужили факт приобретения им с использованием служебного положения при осуществлении таможенного контроля алкогольных напитков, которые запрещены к ввозу на территорию Таможенного союза, получение денежного вознаграждения от гражданина за незаконный выпуск для внутреннего потребления без таможенного оформления, таможенного контроля и взимания таможенных платежей коммерческой партии товаров — осветительных приборов, неуведомление

Таким образом, несомненно, важнейшим обстоятельством, подлежащим выяснению и доказыванию в судебном разбирательстве, является факт совершения дисциплинарного проступка.

Другим важным юридически значимым обстоятельством является соблюдение работодателем законодательно установленной процедуры увольнения служащего¹⁵.

Участвуя в рассмотрении судом дела об оспаривании увольнения со службы, прокурор должен учитывать, что порядок привлечения к дисциплинарной ответственности служащих за коррупционные правонарушения во многом сходен с общим порядком увольнения, но имеет принципиальные

начальника таможни о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.

Суд первой инстанции пришел к выводу о недоказанности обстоятельств вменяемых истцу нарушений. При этом суд исходил из того, что выводы служебной проверки о приобретении истцом алкогольной продукции ввезенной на территорию РФ с нарушением таможенного законодательства сделаны на основании письма Южного следственного управления на транспорте, к которому приложена копия объяснений проводника прицепного поезда, из которого следует, что она продала сотруднику таможни алкоголь. Вместе с тем, согласно пояснений Х., которые не были опровергнуты в ходе служебной проверки, спиртные напитки были приобретены им после окончания рабочей смены в ларьке на станции на территории РФ, а не у проводника поезда. Кроме того, суд принял во внимание показания допрошенного в качестве свидетеля сотрудника таможни, входившего в состав оперативной смены, опровергающие факт приобретения спиртных напитков у проводника, а также тот факт, что обнаруженные спиртные напитки в основном находились в полимерной заводской упаковке, что в большей степени подтверждает пояснения истца об обстоятельствах их приобретения. Дав оценку всем обстоятельствам в совокупности, суд пришел к верному выводу, что объективных доказательств покупки Х. спиртных напитков у проводника поезда при проведении таможенного контроля не имеется.

Также суд апелляционной инстанции отметил, что отсутствуют доказательства обращения к Х. в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений и доказательства получения истцом денежного вознаграждения. В силу п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 при рассмотрении дела о восстановлении на работе лица, трудовой договор с которым расторгнут по инициативе работодателя, обязанность доказать наличие законного основания увольнения и соблюдение установленного порядка увольнения возлагается на работодателя. Ответчик в лице Таганрогской таможни должен был представить доказательства, достоверно подтверждающие факт совершения истцом виновных действий, которые давали бы основания сделать вывод о правомерности примененного дисциплинарного взыскания в виде увольнения. Таких доказательств не содержат ни материалы служебной проверки, ни материалы дела. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 14.06.2012 по делу № 33-6627.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих».

отличия от порядка привлечения к дисциплинарной ответственности за дисциплинарные проступки.

В предмет доказывания по делам о восстановлении на службе включается круг обстоятельств, который определяется основанием увольнения и обстоятельствами дела, подлежат установлению и отражению в заключении прокурора следующие юридически значимые обстоятельства:

- стороны служебных правоотношений;
- в случае заявления ответчиком о пропуске срока обращения в суд — соблюден ли истцом указанный срок;
- по чьей инициативе прекращены служебные правоотношения;
- соответствуют ли основание и формулировка причины увольнения, указанные в приказе, закону и действительным причинам;
- соблюдены ли порядок и сроки увольнения по данному основанию;
- какая сумма может быть взыскана при оплате вынужденного прогула в случае восстановления на службе.

Отметим, что при рассмотрении дела о восстановлении на службе лица, служебный контракт с которым расторгнут по инициативе работодателя, обязанность доказать наличие законного основания увольнения и соблюдение установленного порядка увольнения возлагается на работодателя. В случае соблюдения ответчиком порядка увольнения в иске будет отказано¹⁶.

В связи с этим необходимо устанавливать, имеются ли в деле контракт, приказы о приеме на службу, увольнении; документы, подтверждающие вручение истцу копии приказа об увольнении, или отказ в их получении; справка о начисленных истцу денежных средствах за 12 календарных месяцев, предшествующих увольнению.

Обстоятельством, имеющим значение для правильного рассмотрения дел об оспаривании дисциплинарного взыскания и подлежащим доказыванию работодателем, является соблюдение им при применении к работнику дисциплинарного взыскания вытекающих из статей 1, 2, 15, 17, 18, 19, 54 и 55

¹⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2013 № 20-КГ13-36.

Конституции РФ общих принципов юридической, а значит и дисциплинарной ответственности: справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина, гуманизм.

При установлении обстоятельств увольнения служащего и принятия решения о соответствии его всем требованиям законодательства оценивается не только обоснованность привлечения к дисциплинарной ответственности, но и соразмерность примененного дисциплинарного взыскания тяжести совершенного проступка и степени его вины. Под несоразмерностью примененного к служащему взыскания понимается очевидное несоответствие его тяжести проступка. Если при рассмотрении дела суд придет к выводу, что проступок действительно имел место, но увольнение произведено без учета вышеуказанных обстоятельств, иск о признании увольнения незаконным может быть удовлетворен.

При рассмотрении судом дел об оспаривании приказов об увольнении в связи с коррупционными проступками, применимы и должны учитываться указанные общие требования и принципы.

Как показало изучение судебной практики, в настоящее время выявлены некоторые вопросы, вызывающие затруднения у судов при рассмотрении дел об оспаривании служащими увольнения, в связи с которыми отменялись решения нижестоящих судов¹⁷.

¹⁷ С. обратился в суд с иском к Управлению ФССП по Краснодарскому краю о признании незаконным приказа об увольнении с должности ведущего специалиста-эксперта (дознателя) Геленджикского городского отдела судебных приставов. Приговором суда он признан виновным в совершении преступления, приговор вступил в законную силу. Истец был уволен в соответствии с п.п. 9 п. 1 ст. 37 Закона «О государственной гражданской службе РФ» за нарушение п. 3 ст. 9 Закона «О противодействии коррупции». Решением Октябрьского районного суда г.Краснодара требования С. удовлетворены частично, он восстановлен в должности, признаны незаконными приказ об увольнении С. и запись об увольнении в трудовой книжке.

Судебная коллегия с решением суда первой инстанции не согласилась, посчитала необходимым решение отменить в части восстановления С. в должности ведущего специалиста-эксперта (дознателя) Геленджикского городского отдела УФССП по Краснодарскому краю, признания незаконными приказа об увольнении С. и записи об увольнении в трудовой книжке и в этой части принять новое решение об отказе в удовлетворении требований С. Истец за неуведомление представителя нанимателя (работодателя) о факте обращения в целях склонения его к совершению коррупционного

В правоприменительной практике достаточно сложным является вопрос определения соответствия проступку примененного дисциплинарного взыскания. Так, суд первой инстанции ошибочно посчитал примененное взыскание в виде увольнения не соответствующим тяжести проступка, однако Верховный Суд РФ не согласился с выводом суда первой инстанции о незаконности приказа об увольнении Д., так как материалы дела подтверждают, что опоздание его из отпуска обусловлено не действиями командования, а личной недисциплинированностью. В ходе служебного разбирательства Д. объяснил забывчивостью несвоевременное прибытие из отпуска. При этом суд первой инстанции не принял во внимание, что до издания приказа проведено разбирательство, было установлено, что причиной опоздания заявителя из отпуска явилась его личная недисциплинированность. При этом имеются сведения о том, что истец после назначения на вышестоящую должность изменил отношение к службе в худшую сторону. Верховный Суд РФ отметил, что при применении к Д. взыскания учтены характер проступка, обстоятельства

правонарушения был предупрежден о неполном должностном соответствии. За ненадлежащее исполнение должностных обязанностей истец был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде увольнения.

При рассмотрении дела судом первой инстанции сделан вывод о том, что факт предъявления С. обвинения не мог служить основанием для утверждения того, что им действительно совершено преступление. Прекращение действия служебного контракта в связи с совершением преступления допустимо только после вступления обвинительного приговора в законную силу, в связи с чем С. незаконно был уволен с занимаемой должности до вступления в отношении него приговора суда в законную силу. С данным выводом суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась и указала следующее. Материалы дела подтверждают, что С. был уволен с занимаемой должности не за совершение преступления до вынесения приговора, а в связи с нарушением п. 3 ст. 9 Закона «О противодействии коррупции», выразившимся в неуведомлении представителя нанимателя (работодателя) о факте обращения в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения. Выводы служебной проверки, изложенные в заключении УФССП по Краснодарскому краю, и послужившие поводом к увольнению заявителя, а также выводы, изложенные в приказе о привлечении С. к дисциплинарной ответственности в виде увольнения, не содержат каких-либо утверждений о совершенном С. преступлении. Кроме того, согласно ст. 16 ч. 1 п. 2 Закона «О государственной гражданской службе» гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае осуждения его к наказанию, исключающему возможность исполнения им должностных обязанностей по должности государственной службы (гражданской службы), по приговору суда, вступившему в законную силу, а также в случае наличия не снятой или не погашенной в установленном федеральным законом порядке судимости. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 21.06.2012 по делу № 33-11379/12.

и последствия его совершения, форма вины, личность заявителя, отсутствуют обстоятельства, смягчающие дисциплинарную ответственность. При таких данных вывод суда первой инстанции о несоответствии примененного к Д. взыскания тяжести совершенного им проступка незаконен¹⁸.

Представляет определенный интерес спорный вопрос законности увольнения со службы при наличии нескольких дисциплинарных взысканий. По одному делу суды первой и апелляционной инстанции ошибочно посчитали, что применение дисциплинарного взыскания в виде увольнения при наличии еще двух не снятых и не погашенных взысканий незаконно¹⁹.

В связи с этим отметим, что суды верно определяют сроки применения дисциплинарных взысканий²⁰.

Так, в связи с отсутствием в сведениях о доходах В. информации о денежных средствах, полученных от продажи автомобиля (о праве собственности на который он заявлял ранее), была проведена соответствующая проверка, по ее результатам В. уволен. Решением гарнизонного суда приказ об увольнении признан незаконным в связи с нарушением месячного срока применения взыскания. Вышестоящий суд данное решение отменил и вынес новое решение об отказе в удовлетворении требований В., так как приказ издан в пределах предельного шестимесячного срока, установленного п. 4 ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Результаты изучения судебной практики показали, что суды верно определяют сроки для применения дисциплинарных взысканий с момента поступления информации о допущенном служащим коррупционном нарушении²¹.

Необходимо также отметить, что прокурору, вступившему в процесс по делам об увольнении служащих для дачи заключения, с целью способствования

¹⁸ Определение Верховного Суда РФ № 208-КГ15-5 от 27.08.2015.

¹⁹ Определение Верховного Суда РФ от 16.04.2015 № 204-КГ15-7.

²⁰ Решение Забайкальского районного суда Забайкальского края от 12.05.2014 № 2-191-2014.

²¹ Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2014 № 205-АПГ13-8С.

вынесения законного и обоснованного решения, в защиту публичных и частных интересов, необходимо активно участвовать в установлении причин и условий, способствовавших нарушению должностными лицами законодательства, и при наличии к тому оснований ходатайствовать о вынесении судом частного определения.

Рассмотренные результаты рассмотрения судами споров особенности привлечения служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные дисциплинарные правонарушения, явившиеся предметом судебных споров в судах всех инстанций, необходимо учитывать с целью соблюдения прав служащих и защиты публичных интересов, а также принятия законного и обоснованного решения по делу о восстановлении служащего на службе.

Литература

1. Бараненков В.В. Конфликт интересов на военной службе: сущность и проблемы квалификации // Право в Вооруженных Силах. 2015. №6. С. 8-13.
2. Бараненкова И.В. Миронов О.И. О некоторых проблемах ответственности военнослужащих за нарушение норм Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ // Право в Вооруженных Силах. 2014. №8. С. 20-24.
3. Бараненкова И.В. Новые требования к представлению военнослужащими сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 2. С. 9-16.
4. Бараненкова И.В., Миронов О.И. Особенности дисциплинарной ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения // Право в Вооруженных Силах. 2012. №8. С. 18-22.
5. Коробченко В.В., Иванкина Т.В. Правовая природа ответственности гражданских служащих за коррупционные правонарушения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 31-41.

6. Корякин В.М. Увольнение с военной службы в связи с утратой доверия? Постановка проблемы // Право в Вооруженных Силах. 2011. №10. С. 12-16.
7. Ломакина Л.А. Совершенствование российского законодательства о дисциплинарной ответственности на государственной гражданской службе // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 112 -120.
8. Сокрашкин Э.Г. Проблемы реализации института утраты доверия // Законность. 2015. № 10. С. 43–45.
9. Штаненко В.И., Цветков А.С. Увольнение военнослужащих в связи с утратой доверия. Право в Вооруженных Силах. 2013. № 2. С. 25-27.

References

1. Baranenko V.V. Konflikt interesov na voennoj sluzhbe: sushhnost' i problemy kvalifikacii // Pravo v Vooruzhennyh Silah. 2015. №6. p. 8-13. *(in Russian)*
2. Baranenkova I.V. Mironov O.I. O nekotoryh problemah otvetstvennosti voennosluzhashhih za narushenie norm Federal'nogo zakona «O kontrole za sootvetstviem rashodov lic, zameshhajushhih gosudarstvennye dolzhnosti, inyh lic ih dohodam» ot 3 dekabrya 2012 goda № 230-FZ // Pravo v Vooruzhennyh Silah. 2014. №8. p. 20-24. *(in Russian)*
3. Baranenkova I.V. Novye trebovanija k predstavleniju voennosluzhashhimi svedenij o dohodah, rashodah, ob imushhestve i objazatel'stvah imushhestvennogo haraktera // Pravo v Vooruzhennyh Silah. 2015. № 2. p. 9-16. *(in Russian)*
4. Baranenkova I.V., Mironov O.I. Osobennosti disciplinarnoj otvetstvennosti voennosluzhashhih za korrupcionnye pravonarushenija // Pravo v Vooruzhennyh Silah. 2012. №8. p. 18-22. *(in Russian)*
5. Korobchenko V.V., Ivankina T.V. Pravovaja priroda otvetstvennosti grazhdanskih sluzhashhih za korrupcionnye pravonarushenija // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2016. № 7. p. 31-41. *(in Russian)*

6. Korjakin V.M. Uvol'nenie s voennoj sluzhby v svjazi s utratoj doverija? Postanovka problemy // Pravo v Vooruzhennyh Silah. 2011. №10. p. 12-16. *(in Russian)*
7. Lomakina L.A. Sovershenstvovanie rossijskogo zakonodatel'stva o disciplinarnoj otvetstvennosti na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe // Zhurnal rossijskogo prava. 2016. № 7. p. 112 -120. *(in Russian)*
8. Sokrashkin Je.G. Problemy realizacii instituta utraty doverija // Zakonnost'. 2015. № 10. p. 43–45. *(in Russian)*
9. Shtanenko V.I., Cvetkov A.S. Uvol'nenie voennosluzhashhih v svjazi s utratoj doverija. Pravo v Vooruzhennyh Silah. 2013. № 2. p. 25-27. *(in Russian)*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

УДК: 332.1

Клевцов Сергей Михайлович

Кандидат экономических наук

Курский институт кооперации (филиал БУКЭП), г. Курск

Тевяшова Александра Сергеевна

студент

Курский институт кооперации (филиал БУКЭП), г. Курск

**ПОСТРОЕНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ С РЕГИОНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В настоящей статье рассматривается нынешнее экономическое положение Крымской республики, тенденции и потенциал ее развития, а так же основные проблемы дальнейшего развития региона. Производится анализ деятельности за 2015 год в сравнении с предшествующим годом, выдвигаются варианты решения возникающих проблем, осуществляется поиск путей взаимовыгодного сотрудничества с Курской областью.

Ключевые слова: Крымская республика, промышленность, инвестиции, сотрудничество, Курская область.

JEL code: L 60, O 13, R 11

Для цитирования:

Клевцов С. М. Тевяшова А. С. Построение эффективных экономических связей Республики Крым с регионами российской федерации (на примере курской области) // Крымский научный вестник. № 2-3 (14-15). С. 23–37.

Sergey Klevtsov

Ph.D. (economics)

Kursk Institute of cooperation

Alexandra Tevyashova

Student

Kursk Institute of cooperation

BUILDING AN EFFECTIVE ECONOMIC RELATIONS OF THE REPUBLIC OF CRIMEA WITH THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON EXAMPLE OF KURSK REGION)

This article discusses the current economic situation of the Crimean Republic, trends and its development potential, as well as the main problems of further development of the region. The analysis of the activities for 2015 in comparison with the previous year, put forward solutions to emerging problems, searches for ways of mutually beneficial cooperation with the Kursk region.

Key words: Crimean Republic, industry, investment, cooperation, Kursk oblast.

JEL code: L 60, O 13, R 11

Крымская республика как регион Российской Федерации представляет собой территорию, ресурсы и особенности которой являются источником дополнительных преимуществ страны. В первую очередь стоит отметить, что за счет присоединения Крыма к России увеличивается суммарный валовый внутренний продукт второй, в то время как экономика первого получает потенциал к существенному росту. Помимо этого у Крымской республики появляется возможность развития в больших масштабах таких видов деятельности, как судостроение и рыболовство. К тому же за счет вхождения Крыма в рублевую зону, состояние российской валюты значительно укрепляется наряду с мировыми валютами.

К преимуществам Крымской республики, которые Россия приобрела за счет присоединения ее территории, можно также отнести нефтяные и газовые месторождения в Черном и Азовском морях, а также крупный нефтегазовый комплекс «Черноморнефтегаз». Данные экономические преимущества составляют порядка 6% газовых и 16% нефтяных запасов Украины. При этом Крым получает возможность разработки не полностью разведанных нефтегазовых полей.

К тому же Крымская республика, являясь достаточно крупной курортной зоной с многочисленными лечебно-профилактическими учреждениями, после

воссоединения с Россией представляется как курортно-туристический регион, гораздо более доступный для россиян в настоящих условиях. Велика вероятность того, что большинство жителей страны в качестве места отдыха предпочтут именно Крым заграничным поездкам, что свидетельствует о том, что значительная часть денежных средств останется внутри экономики России. Помимо этого всемирно известные марки винных изделий ныне будут именоваться российскими.

Тем не менее, несмотря на очевидные прерогативы, которые обретает в данных политических условиях страна, необходимо отметить, что в настоящей ситуации Крымская республика претерпевает напряженное положение в отношении некоторых отраслей производства, так как в целом экономика региона в 2015 году развивалась в условиях определенных системных проблем, которые обозначены на рисунке 1.

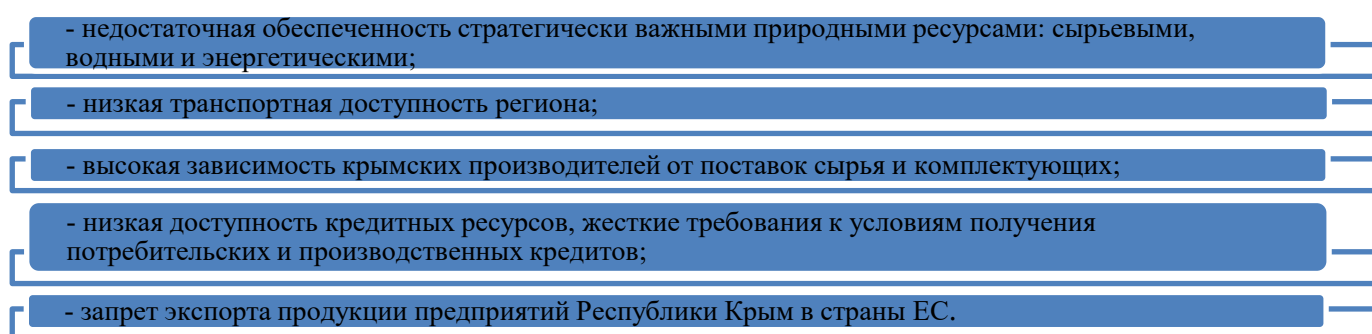
-
- недостаточная обеспеченность стратегически важными природными ресурсами: сырьевыми, водными и энергетическими;
 - низкая транспортная доступность региона;
 - высокая зависимость крымских производителей от поставок сырья и комплектующих;
 - низкая доступность кредитных ресурсов, жесткие требования к условиям получения потребительских и производственных кредитов;
 - запрет экспорта продукции предприятий Республики Крым в страны ЕС.

Рисунок 1. Проблемы Крымской республики в условиях кризиса

Отдельно стоит отметить энергозависимость Крымской республики и значительное снижение индекса производства сельскохозяйственной продукции в 2015 году по сравнению с предыдущим. Так же регион терпит затруднительное положение в отношении транспорта, поскольку в связи с введением санкций железнодорожное и авиационное сообщение с АРК практически ликвидировано или сведено к минимуму, а также ограничен доступ к некоторым СМИ.

В Крымской республике потребление электроэнергии составляет 1350 МВт при совокупном производстве 930 МВт. Эти данные говорят о нехватке энергии на полуострове, несмотря на то, что для ее сбережения приняты некоторые меры. Например, разработаны и введены в действие графики веерных отключений энергии, хотя этого может быть недостаточно. В настоящее время

необходим дополнительный переток электроэнергии в Крымскую республику, что в ближайшее время станет возможным, поскольку присвоение ей статуса региона Российской Федерации позволяет включить данную территорию в единую энергетическую систему.

В связи со значительным подорожанием отдыха в Крыму, что опять же вступает в прямую зависимость с проблемами транспортного сообщения, и при этом практически не изменившимся качеством обслуживания, определенные периоды времени терпела убытки и курортная отрасль.

На рисунке 2 представлены индексы промышленного производства за 2014-2015 годы.

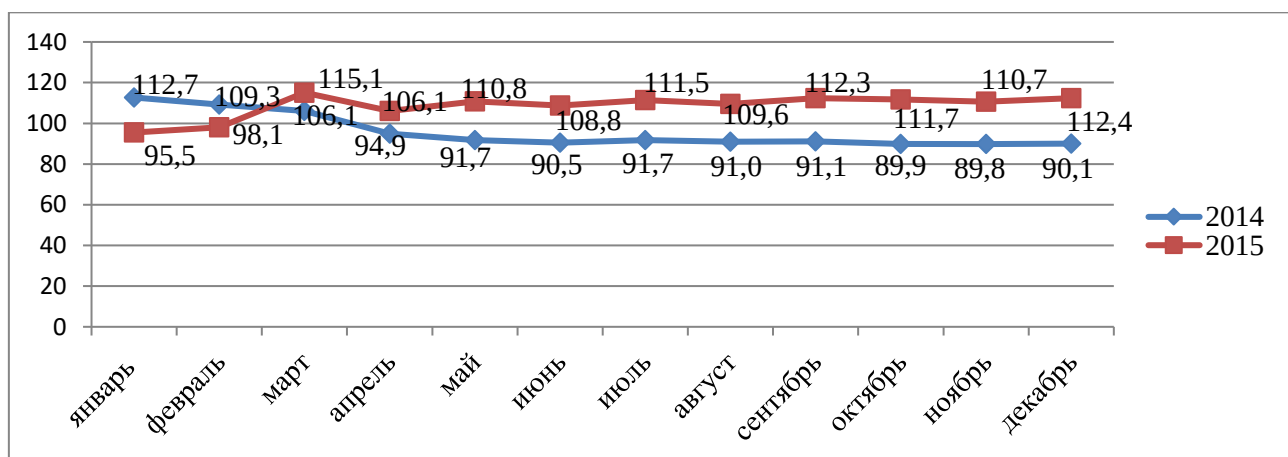

Рисунок 2. Индекс промышленности Крымской республики в 2014-2015 г.г.

Из представленного графика можно выделить повышение показателей производства к концу 2015 года. Рост промышленности за исследуемый период составил 12,4%, на что оказало существенное влияние увеличение объема добывающей промышленности (фактически на 2,9%), а также обрабатывающей промышленности (на 14,9%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (на 14,9%), что наглядно демонстрируется на рисунке 3.

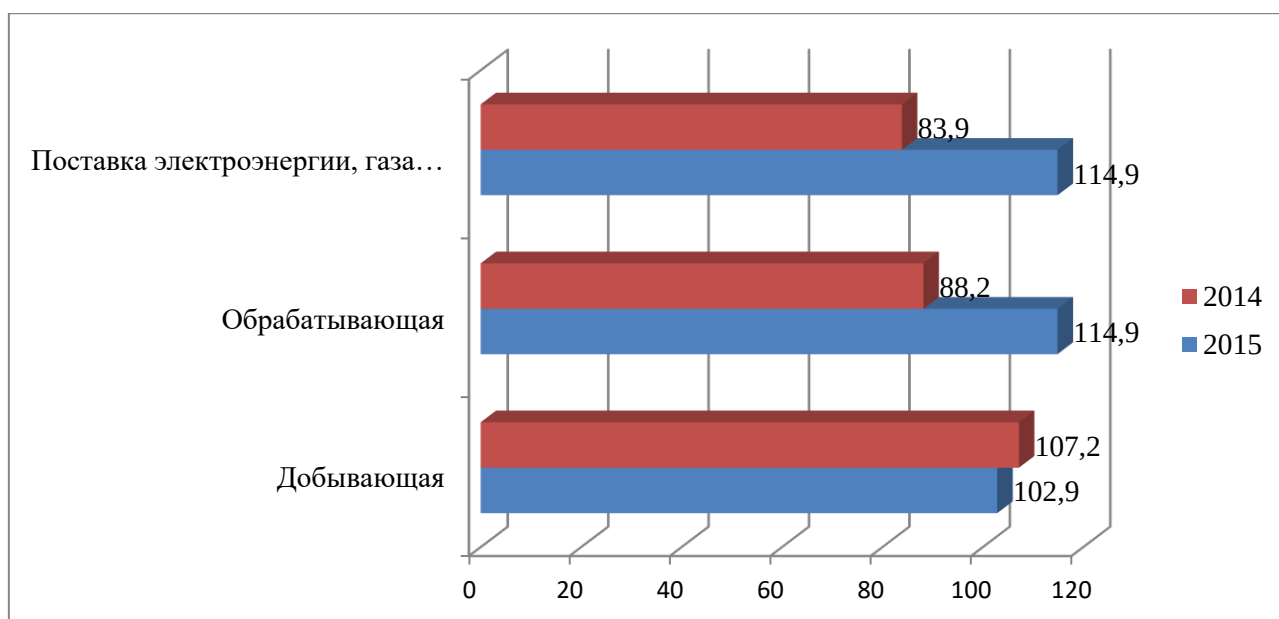

Рисунок 3. Динамика промышленного производства по основным видам деятельности Крымской республики

В общей совокупности индекс промышленного производства за 2015 год составил 112,4%. Приведенный показатель характеризуется, в первую очередь, ростом индекса пищевого производства — на 136,2%. Данная отрасль является базовой в экономике Крымской республики, поэтому особое внимание уделяется ее развитию. В своем преимуществе выделяется выращивание винограда винных сортов. В том числе возросло производство мяса свинины (на 8,1%), молока (в 2,3 раза), сливочного масла (на 64,1%), творога (на 52,3%), рыбы (на 57,8%), муки (на 14%).

Несмотря на подобную позитивную тенденцию в производстве пищевой отрасли, негативное воздействие оказал индекс химической и нефтехимической отрасли, который в 2015 году составил 84,2% по сравнению с предыдущим отчетным периодом. Снижение показателей данной промышленности связано с неполной нагрузкой производственных мощностей на Армянском филиале ООО «Титановые инвестиции». В исследуемом году произошло сокращение производства двуокиси титана, серной кислоты, а также сульфата железа, при этом работает только один цех Титан-2. Общая загрузка производственных мощностей составляет 33%. Помимо этого на ПАО «Крымский содовый завод» произошло сокращение производства соды и соли, технической

кальцинированной соды, а загрузка производственных мощностей обычно не превышает 75%.

Данные изменения имеют значительное влияние на суммарный показатель эффективности промышленности. Они обусловлены блокадой границ Крымской республики со стороны Украины, сложностью организации поставок сырья и материалов с материковой территории Российской Федерации, а также нехваткой технической воды. Подобная ситуация также осложнилась ограничением подачи электроэнергии, к тому же влияние на сложившуюся экономическую обстановку оказало введение в ноябре 2015 года режима чрезвычайной ситуации.

Стоит отметить, что достаточно сложной остается ситуация также в машиностроении, где общая загрузка предприятий составляет около 50%. Однако полностью обеспеченными заказами остаются судостроительные предприятия, такие как ООО «Судостроительный завод «Залив»» (строение катеров военного и гражданского назначения) и АО «Завод «Фиолент»» (оборонная промышленность).

Учитывая благоприятную обстановку в судостроении, следует с целью привлечения дополнительных средств в капитал региона увеличить процент инвестиций для проведения модернизации, перевооружения, а также повышения уровня нагрузки производственных мощностей промышленных предприятий (в первую очередь, машиностроительных).

Так же стоит отметить увеличение объема добычи полезных ископаемых на 2,9% по сравнению с 2014 годом. Такая тенденция обусловлена повышенным спросом на природные строительные материалы.

На рисунке 4 изображен график индексов производства сельскохозяйственной продукции в период за 2014-2015 годы.

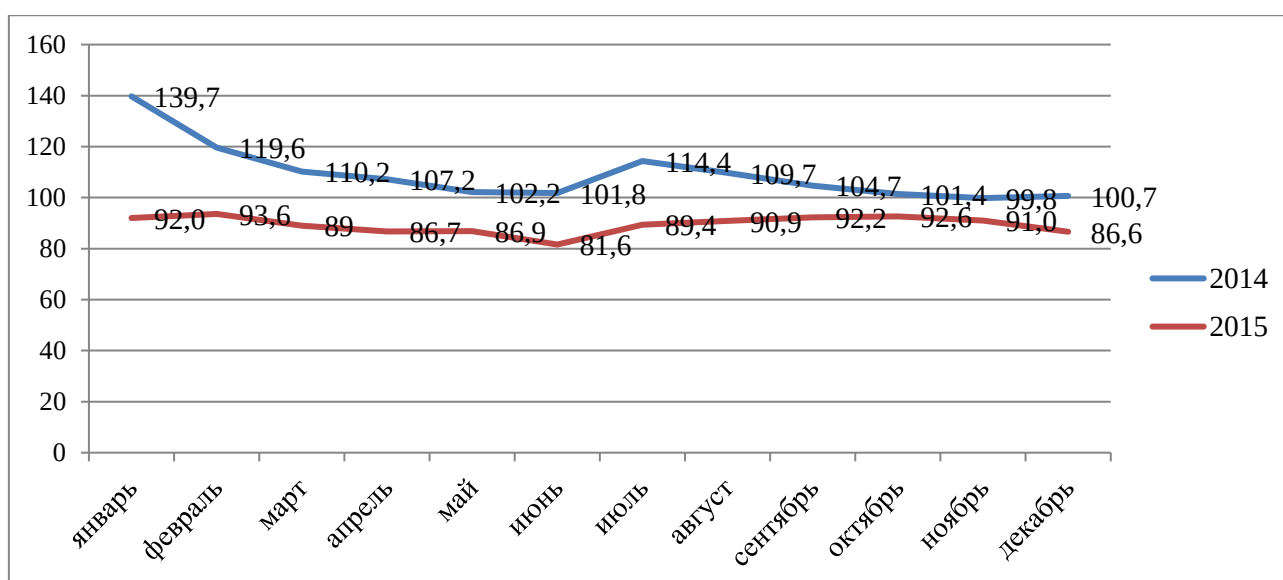

Рисунок 4. Индекс производства сельскохозяйственной продукции за 2014-2015 г.г.

Из показателей приведенного графика видно снижение производства сельскохозяйственной продукции на конец 2015 года. Общий темп роста валовой продукции сельского хозяйства составил 86,6%, то есть в сравнении с предыдущим отчетным годом эффективность данной отрасли производства снизилась более, чем на 13%.

Наиболее подробно это можно рассмотреть на рисунке 5, где представлены сравнительные показатели растениеводства и животноводства к концу 2015 года.

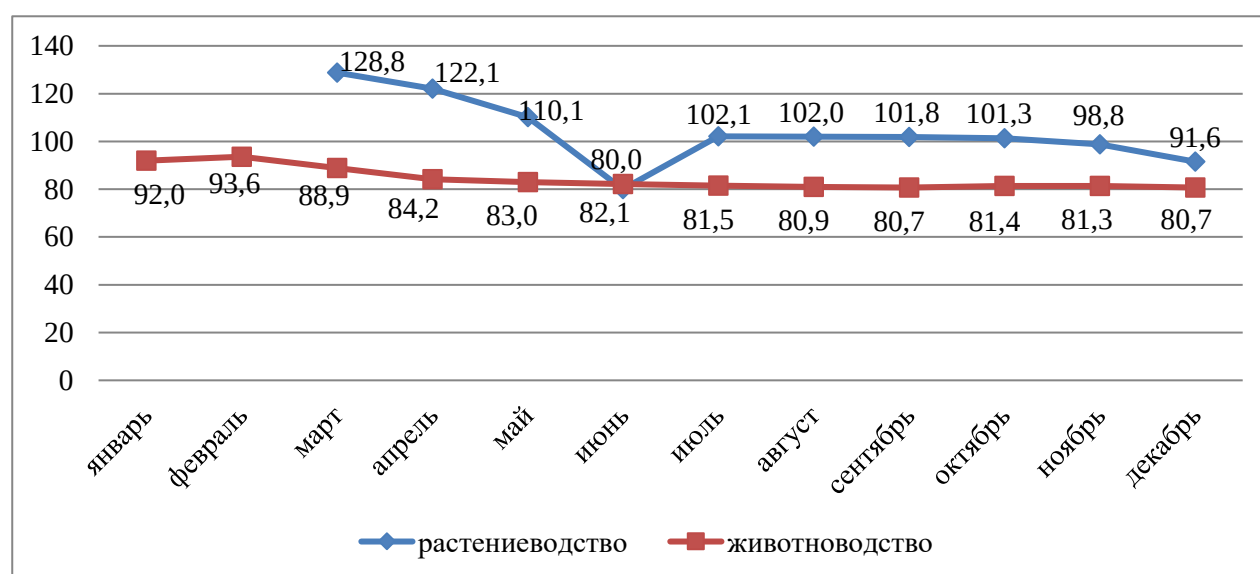

Рисунок 5. Индексы растениеводства и животноводства в Крымской республике в 2015 году.

Из приведенного графика заметно, что объем продукции растениеводства снизился на 8,4%, в том числе и в хозяйствах населения (на 21,3%), в сельскохозяйственных организациях, а также фермерских хозяйствах соответственно. Особое внимание стоит уделить снижению количества сбора винограда на 16,9%, что обуславливается аномальными морозами в январе 2015 года, которые привели к повреждению плодовых почек растения.

Так же из-за прекращения подачи воды по системе Северо-Крымского канала снизился сбор картофеля (на 29,7%), овощей открытого и закрытого грунта (на 15,1%). В хозяйствах, производящих овощи и картофель, произошло сокращение посевных площадей более, чем на треть (на 30,8%), что также является одной из причин снижения показателей производства.

Однако стоит отметить, что сбор зерновых культур претерпел увеличение, по сравнению с 2014 годом. Например, урожайность пшеницы увеличилась на 17,6%, а ячменя — на 10,5%. Уровень сбора технических культур в общей совокупности составил 175,8 тыс. т, что превысило предшествующий год на 21,7%. Данная ситуация значительно улучшает общее положение, поскольку зерновые культуры занимают значительную часть в общей доле растениеводства Крымской республики.

В отрасли животноводства так же наблюдаются неутешительные тенденции. Его общий объем в сравнении с 2014 годом сократился на 19,3 %. Совокупное производство молока уменьшилось на 21,3%, общее количество мяса — на 16,4%. Значительное влияние на сокращение показателей данной отрасли молока оказало уменьшение совокупных объемов производства в хозяйствах населения, на долю которых приходится около 90,9% всего объема производства. В отношении уменьшения индекса мясной продукции решающую роль сыграл уровень реализации, что преимущественно связано с трудностями поставок молодняка и, соответственно, качественного корма. При этом стоит принять во внимание простои на границе с Украиной импорта инкубационного яйца, а это, в свою очередь, влечет за собой нарушение технологического процесса в сельскохозяйственных организациях.

Наращиванию объемов производства в отрасли животноводства может в дальнейшем послужить стабильно развивающееся предприятие АО «Дружба народов Нова», которое в состоянии улучшить положение в ближайшей перспективе.

Таким образом, общая структура производств и предприятий в Крымской республике принимает следующий вид (рисунок 6).

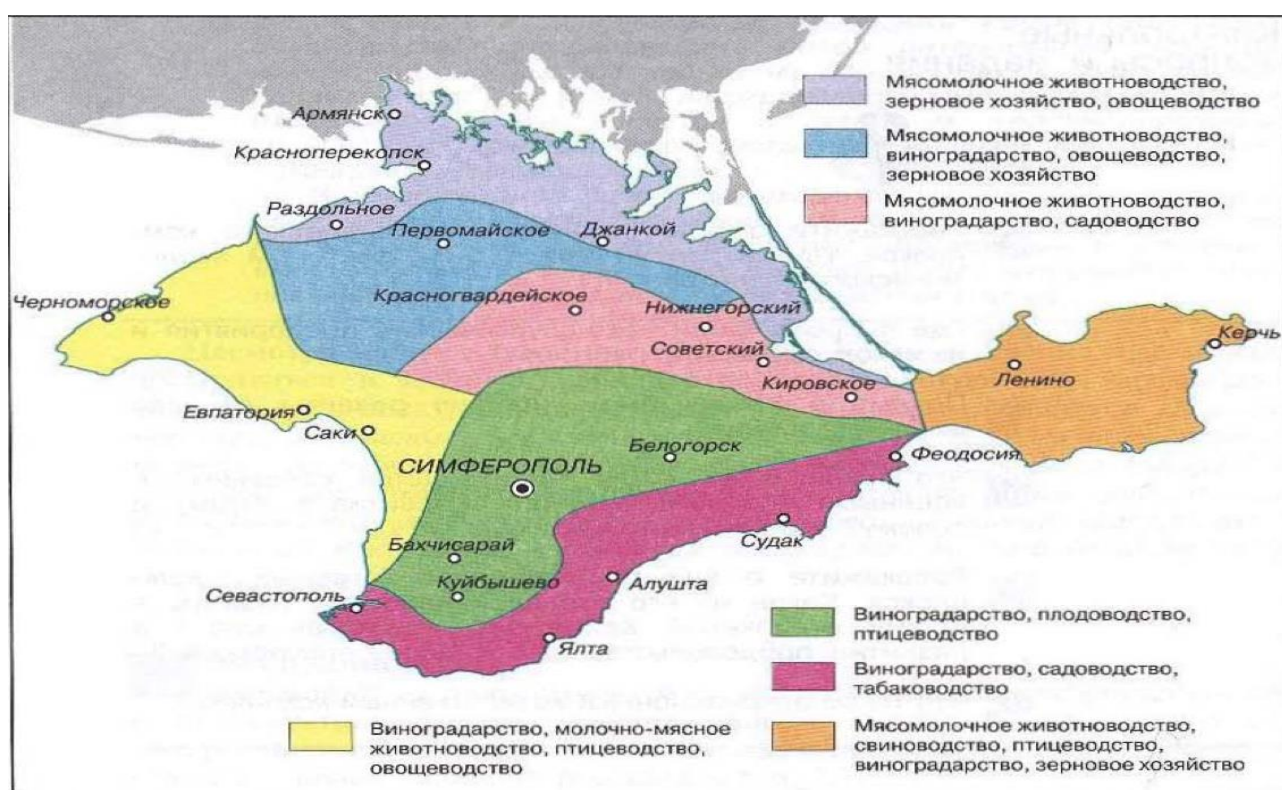

Рисунок 6. Производственная специализация Крымской республики

Из данных карты видно, что преимущественно уклон промышленности региона уходит в выращивание винограда и виноделие, так как эта отрасль деятельности занимает большую часть территории Крыма. Фактически, наиболее развитыми видами производства являются выращивание зерновых культур, судостроение, а также курортно-туристический комплекс.

В качестве слабо прогрессирующих отраслей можно назвать растениеводство, чему противодействуют неблагоприятные климатические условия, а также выработка электроэнергии, где задействована неоднозначная политическая ситуация. Тем не менее, экономические показатели демонстрируют тенденцию о том, что Крымская республика способна в составе

России стабилизировать свое положение, на что в настоящее время направлена политика государства.

Несмотря на то, что определенные трудности в экономическом аспекте деятельности Крымской республики присутствуют, изменение сложившейся ситуации осуществимо не только при помощи внутренних ресурсов. На этой основе поставленные перед Крымом проблемы возможно решить на межрегиональном уровне, то есть при помощи производственных мощностей и преимуществ других субъектов Российской Федерации, одним из которых выступает Курская область, чья промышленная деятельность акцентируется на сельскохозяйственной продукции.

В сущности, проблема достаточной урожайности растениеводства и животноводческой промышленности является наиболее насущной не столько в отношении поддержания показателя трудоспособности региона (что, однако, само по себе также немаловажно), сколько предусмотрено физиологическим аспектом деятельности человека.

Фактически, на территории Крыма отсутствуют необходимой степени плодородные почвы для выращивания соответствующих культур. Тогда как в Курской области преобладают черноземы, что играет в данном случае решающую роль для повышения объемов растениеводства. Условия для разведения скота также представляются наиболее выгодными, тем более, что значительную часть в экономике области занимает агропромышленный комплекс.

На рисунке 7 детально отображена общая специализация региона по видам экономической деятельности.

Рисунок 7. Экономическая специализация Курской области

На представленной карте отображены основные отрасли промышленности, доминирующую роль среди которых играет пищевая отрасль. Положение области позволяет делать акцент на данном виде деятельности, поскольку 72% всех ее территорий оборудованы под сельскохозяйственные угодья. Поэтому Курская область является крупным поставщиком сельскохозяйственной продукции в соседние регионы, при этом целиком обеспечивая ею свою территорию.

Таким образом, Крымской республике сотрудничество с Курской областью сулит хорошую выгоду, так как увеличение поставок пищевой, а также перерабатывающей промышленности курского региона позволит компенсировать их недостаток на территории самого Крыма, даст возможность избежать таможенных пошлин на импортную продовольственную продукцию из-за границы. То есть значительно превосходящий по развитию аграрный сектор Курской области поспособствует стабилизации соответствующей отрасли в Крымской республике, чем поможет разрешению упомянутого выше затруднительного положения.

Учитывая тот факт, что географическое положение и климат не позволяют культивировать выращивание винограда на территории Курской области, Крым, как регион, специализирующийся на данном виде производства, мог бы показать ответную готовность к сотрудничеству. Поскольку основным ремеслом в республике является виноделие, увеличение поставок вина и других соответствующих напитков поддержит одновременно политику импортозамещения в стране, а также позволит реализовывать на территории региона данную продукцию по более низким ценам высокого качества, составляя конкуренцию зарубежным товаропроизводителям.

Так же стоит отметить в достаточной степени развитое электроэнергетическое производство, доля которого в общей структуре производства занимает 26%. Особенно наглядно это показывает город Курчатова, на чьей территории располагается Курская АЭС, что само по себе делает электроэнергетику ведущей отраслью производства в приведенном населенном пункте. Поэтому выработка электроэнергии в области занимает одно из первых мест по сравнению с такими отраслями, как машиностроение (12% в структуре производства), добыча полезных ископаемых (24%) или химической, нефтехимической промышленности (7%).

В отношении улучшения состояния электроэнергетической промышленности можно сказать, что предприятия Курской области способны стабилизировать проблемные зоны этой отрасли производства. К примеру, ОАО «Энергомаш», производящий дизельные электростанции, может поставлять продукцию отечественного производства на территорию Крымской республики, поскольку выпускаемое оборудование обладает более высокой мощностью, тем самым увеличив выработку электроэнергии внутри самого Крыма, что поможет уравновесить баланс между производством и потреблением в данной отрасли. Таким образом, взаимовыгодная деятельность с Крымской республикой дает потенциал к увеличению его совокупных показателей в медленно развивающихся отраслях производства и, следовательно, повышению общего индекса производства региона.

На этой основе взаимовыгодное сотрудничество между Крымской республикой и Курской областью укрепит свои позиции и продолжит свое развитие на экономическом и социальном уровнях. При этом стоит отметить, что оно способно продолжаться и в долгосрочной перспективе. То есть помимо импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции и поставок электроэнергии предусматривается совместная работа над научно-исследовательскими проектами, в ходе которых производится разработка соответствующих программ, где могут принимать участие также студенты курских университетов. Путем объединения усилий таким образом возможно решение проблем, стоящих перед обоими регионами.

Литература

1. Борщ Л.М., Герасимова С.В., Тищенко Е. Приоритеты внедрения государственной политики социально-экономического развития сельского хозяйства в республике Крым // Таврический научный обозреватель №8-1 стр. 39-43
2. Тевяшова А.С., Клевцов С.М., Инвестиционная привлекательность региона на примере курской области // Символ науки. 2016. № 3-1. С. 179-184.
3. Клевцов С.М., Тевяшова А.С., Экономический потенциал республики Крым // Крымский научный вестник. 2016. № 2 (8). С. 232-245.
4. Клевцов С.М., Скоркина О., Кузьмина В.М., Мерецкая Ю.И., Значение инвестиций России в топливно-энергетический комплекс Крыма // В сборнике: Научное мышление молодых ученых: настоящее и будущее Материалы международной студенческой научной конференции : В четырех частях. 2015. С. 261-265.
5. Клевцов С.М., Сырых Л.А., Развитие регионов Российской Федерации в условиях международных санкций // В сборнике: Научное мышление молодых ученых: настоящее и будущее Материалы международной студенческой научной конференции : В четырех частях. 2015. С. 265-270.

6. Клевцов С.М., Тевяшова А.С., Политика продовольственной безопасности региона (на примере Курской области) // Таврический научный обозреватель. 2015. № 1. С. 169-178.

7. Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития / Черникова О.Н., Кулиш Н.В., Марченко Е.И., Погрищук Г.Б., Клевцов С.М., Ткач С.М., Панас Я.В., Глухих Л.В., Годжаева А.Р., Асфандиярова Л.Р., Асфандияров Р.Н., Забиров Т.З., Юнусова Г.В., Холковская Т.Ю., Сафонова Л.В., Позднякова Т.В., Табункова Н.А. Под общей редакцией д.э.н., профессора С. В. Панасенко. Воронеж, 2013. Том Книга 32

8. Клевцов С.М., Финансово-кредитные инструменты и их применение в развитии экономики региона / Под общей ред. д.э.н., проф. В.А. Чемыхина. Старый Оскол, 2010. Том 4

References

1. Borshh L.M., Gerasimova S.V., Tishhenko E. Prioritety vnedrenija gosudarstvennoj politiki social'no-jekonomicheskogo razvitija sel'skogo hozjajstva v respublike Krym // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel' №8-1 p. 39-43 (*in Russian*)

2. Tevjashova A.S., Klevcov S.M., Investicionnaja privlekatel'nost' regiona na primere kurskoj oblasti // Simvol nauki. 2016. № 3-1. p. 179-184. (*in Russian*)

3. Klevcov S.M., Tevjashova A.S., Jekonomicheskij potencial respublik Krym // Krymskij nauchnyj vestnik. 2016. № 2 (8). p. 232-245. (*in Russian*)

4. Klevcov S.M., Skorkina O., Kuz'mina V.M., Mereckaja Ju.I., Znachenie investicij Rossii v toplivno-jenergeticheskij kompleks Kryma // V sbornike: Nauchnoe myshlenie molodyh uchenyh: nastojashhee i budushhee Materialy mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii : V chetyreh chastjah. 2015. p. 261-265. (*in Russian*)

5. Klevcov S.M., Syryh L.A., Razvitie regionov Rossijskoj Federacii v uslovijah mezhdunarodnyh sankcij // V sbornike: Nauchnoe myshlenie molodyh uchenyh: nastojashhee i budushhee Materialy mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii : V chetyreh chastjah. 2015. p. 265-270. (*in Russian*)

6. Klevcov S.M., Tevjashova A.S., Politika prodovol'stvennoj bezopasnosti regiona (na primere Kurskoj oblasti) // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. 2015. № 1. p. 169-178. *(in Russian)*

7. Jekonomicheskie issledovanija: analiz sostojanija i perspektivy razvitija / Chernikova O.N., Kulish N.V., Marchenko E.I., Pogrishhuk G.B., Klevcov S.M., Tkach S.M., Panas Ja.V., Gluhih L.V., Godzhaeva A.R., Asfandijarova L.R., Asfandijarov R.N., Zabirotov T.Z., Junusova G.V., Holkovskaja T.Ju., Safonova L.V., Pozdnjakova T.V., Tabunkova N.A. Pod obshhej redakciej d.je.n., professora S. V. Panasenko. Voronezh, 2013. Tom Kniga 32 *(in Russian)*

8. Klevcov S.M., Finansovo-kreditnye instrumenty i ih primenenie v razvitii jekonomiki regiona / Pod obshhej red. d.je.n., prof. V.A. Chemyhina. Staryj Oskol, 2010. Tom 4 *(in Russian)*

УДК 332.145

Кашапова Лейсан Хамзевна

Первый заместитель руководителя Исполнительного
комитета Чистопольского муниципального района
по экономическим вопросам, г.Чистополь

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

В статье раскрыты вопросы выбора гибких инструментов государственной поддержки территорий для обеспечения их экономической стабильности и экономического роста. Формирование институтов развития является одним из таких подходов, от профильности и результатов деятельности которых зависит степень развития территорий. Установлена необходимая взаимосвязь выбора и формирования институтов развития от стратегических приоритетов развития региона. Нами доказано, что от эффективного внедрения и деятельности институтов развития зависит достижение стратегических целевых параметров, установленных на региональном уровне и уровне муниципалитетов.

Ключевые слова: институты развития, процессы развития, динамика развития, инвестиционные решения, эффективность производства, Иннокам, Иннополис, «Алабуга».

JEL classification codes: O 018, O 220

Для цитирования:

Кашапова Л. Х. Институты развития как эффективная модель на региональном уровне (на примере Республики Татарстан) // Крымский научный вестник. № 2-3(14-15). С. 38–45.

Kashapova Leysan

First Deputy head of the Executive
Committee of Chistopol municipal district on
economic issues, Chistopol

DEVELOPMENT INSTITUTIONS AS AN EFFECTIVE MODEL AT THE REGIONAL LEVEL (ON THE EXAMPLE REPUBLIC OF TATARSTAN)

In the article questions of a choice of flexible instruments of government support to territories ensure their economic stability and economic growth. The formation of institutions is one of such approaches of profiling and of the results of operations which depends on the degree of development of territories. You have made the necessary relationship of selection and formation of development institutions from the strategic development priorities of the region We proved that effective implementation and activities of development institutions depends on the achievement of strategic targets set at the regional level and the municipal level.

Keywords: development institutions, development processes, development dynamics, investment decisions, production efficiency, Innokam, Innopolis, «Alabuga».

JEL classification codes: O 018, O 220

Уровень развития инфраструктуры становится одним из решающих условий при принятии инвесторами инвестиционного решения.

Институты развития в России работают разрозненно и фрагментарно. «Институты развития составляют один из существенных элементов национальной инновационной системы и призваны обеспечивать поддержку исследований и разработок на различных стадиях их коммерческой готовности. Однако, нужно признать, что эти институты пока работают разрозненно и фрагментарно[6].

Бренд Татарстана становится все более узнаваемым за рубежом: иностранные инвесторы принимают активное участие в реализации многих крупных проектов, открываются совместные предприятия с участием капитала из стран Западной Европы, Китая, Турции, США, Японии. Расширению деловых контактов способствуют многочисленные презентации потенциала республики за рубежом, проведение в Татарстане масштабных международных форумов.

Высокий уровень созданных условий для ведения инвестиционной деятельности подтверждается и результатами Национального рейтинга состояния инвестиционного климата регионов Российской Федерации. По итогам двух последних лет Республика Татарстан является регионом-лидером, обеспечившим наиболее благоприятные инвестиционные условия для бизнес-структур.

Состояние экономики, социальной сферы центров муниципальных образований и динамика процессов их развития являются основным источником изменений социально-экономических систем муниципальных районов, и, соответственно, региона в целом[10].

В республике создана мощная инвестиционная инфраструктура, в которую в том числе входят:

- 2 особые экономические зоны (особая экономическая зона «Алабуга», особая экономическая зона «Иннополис»);
- территориально-обособленный инновационный центр ИнноКам;
- 9 промышленных парков, 9 технопарков, 52 промышленных площадки муниципального уровня (по итогам 2015 года), 8 бизнес-инкубаторов;
- территория опережающего социально-экономического развития моногорода «Набережные Челны».

В Республике Татарстан на протяжении последних 10 лет созданы и успешно развиваются особые экономические зоны, промышленные парки, технопарки, промышленные площадки муниципального уровня. На сегодняшний день численность занятых на предприятиях-резидентах составляет более 31 тыс. человек, по итогам 2015 года резидентами произведено продукции более чем на 120 млрд. рублей, что составляет около 7% всего объема промышленного производства республики.

Одним из эффективных институтов развития республики является особая экономическая зона «Алабуга», которая в текущем году отметила свой 10-летний юбилей. На сегодняшний день в ОЭЗ «Алабуга» в качестве резидентов привлечено 48 компаний, которыми вложено более 100 млрд. инвестиций,

создано 5,5 тыс. рабочих мест. К 2023 году планируется увеличить количество привлеченных резидентов до 120 компаний с объемом заявленных инвестиций 360 млрд. рублей и созданием 16 тысяч рабочих мест.

Резиденты экономической зоны представлены тремя ключевыми кластерами: производство автомобилей и автокомпонентов, переработка полимеров в готовую продукцию, производство строительных материалов. Помимо этого реализуются проекты резидентов в сфере пищевой промышленности, деревообработки, производства стекла, композиционных материалов, машиностроения.

На сегодняшний день, по мнению автора, особая экономическая зона «Алабуга» — наиболее эффективная и крупная экономическая зона России, на чью долю приходится 66% выручки всех зон страны.

В стадии интенсивного формирования находится особая экономическая зона технико-внедренческого типа «Иннополис», призванная стать российским центром информационно-коммуникационных технологий, где разрабатываются и коммерциализируются лучшие инновационные решения. На сегодняшний день в ОЭЗ «Иннополис» зарегистрирован 21 резидент. В соответствии с перспективным планом развития особой экономической зоны к 2024 году на ее территории предполагается размещение около 350 резидентов, которыми будет создано свыше 13 тысяч рабочих мест.

Интеллектуальным ядром нового в истории России XXI века города Иннополис является Университет «Иннополис» — новый российский вуз, специализирующийся на образовании и научных исследованиях в области современных информационных технологий. Преподавательский состав состоит из ведущих российских и иностранных специалистов в сферах IT и робототехники. Образовательные программы ориентированы на актуальные потребности бизнеса и индустрии, формируя качественный поток специалистов для работы в компаниях-резидентах Иннополиса.

Ключевыми звеньями в цепочке республиканских институтов развития являются технопарковые структуры и индустриальные парки, крупнейшими из

которых выступают Камский индустриальный парк «Мастер» с совокупным объемом выручки предприятий-резидентов в 2015 году около 29 млрд. рублей, а также Технополис «Химград» (с объемом выручки 20,1 млрд.рублей), Технопарк в сфере высоких технологий «ИТ-парк» (с объемом выручки 8,1 млрд.рублей) и Инновационно-производственный технопарк «Идея» (с объемом выручки 4,7 млрд.рублей).

С 2007 года на цели создания промышленных парков стали привлекаться средства федерального бюджета по линии Минэкономразвития России. Татарстан одним из первых получил государственную поддержку по частным паркам, программа финансирования которых стартовала в 2013 году. В 2016 году по линии Минэкономразвития России привлечено 328,3 млн.рублей на создание и развитие инфраструктуры 5 промышленных парков Республики Татарстан.

Ведется активная работа и по программам Минпромторга России. Так, по программе отбора субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание инфраструктуры индустриальных парков и технопарков, на сегодняшний день получен первый транш в размере более 21 млн.рублей по проекту Камский индустриальный парк «Мастер».

Кроме того, в республике развиваются созданные в 2013-2014 гг. 4 региональных инжиниринговых центра и 2 центра прототипирования, специализирующихся в химической промышленности, машиностроении, робототехнике, медицине, лазерных технологиях и биотехнологиях, которые призваны обеспечить внедрение современных инновационных технологий.

Открытые в Татарстане инжиниринговые центры и центры прототипирования создают задел для инновационного развития экономики. С участием вузов, предприятий и субъектов малого и среднего предпринимательства они решают задачи технологической модернизации и вопросы импортозамещения отечественными продукцией и технологиями. Развиваются созданные промышленные площадки муниципального уровня, которые являются эффективным инструментом повышения деловой активности

муниципалитетов, создания рабочих мест, повышения доходной базы городов и районов.

В настоящее время в Республике Татарстан действуют 52 промышленные площадки муниципального уровня, на которых осуществляют деятельность 292 резидента, а также создано более 5,7 тысяч рабочих мест. Объем произведенной продукции по итогам 2015 года составил более 13 млрд. рублей.

В 2014 году создан АНО «Камский центр кластерного развития субъектов малого и среднего предпринимательства». Камский центр кластерного развития в настоящее время важный элемент действующей инфраструктуры, деятельность которого направлена на стимулирование процессов кластеризации в сфере предпринимательства, формирование кластеров предприятий малого и среднего бизнеса, выявление, подготовку и реализацию совместных кластерных инициатив и проектов. На сегодняшний день в рамках Камского центра кластерного развития созданы Машиностроительный кластер и IT-кластер, участниками которых стали 155 субъектов малого и среднего предпринимательства, занятых в сфере машиностроения и информационных технологий. Кроме того, в ближайшее время будут созданы пищевой, мебельный (деревообрабатывающий) и полимерный кластеры.

Институты развития будут способствовать созданию благоприятных условий для всех субъектов хозяйствования, а также в целом росту экономики и повышению эффективности производства.

Литература

1. Бочко В. С., Букин В. П. Социально-экономическая емкость территорий (содержание и оценка). Екатеринбург, 2012. С. 38-42.
2. Дятлов С. А. Типология мирового финансово- экономического кризиса и целевая доминанта инновационной антикризисной политики. URL: www.econorus.org
3. Институты развития не способны подтолкнуть модернизацию России, 2010. URL: <http://www.nanonewsnet.ru>

4. Институциональное регулирование экономического развития региона (на материалах Ростовской области). URL: <http://www.studsupport.ru>
5. Кузьминов Я. И., Юдкевич М. М. Институциональная экономика: курс лекций. Национальный фонд подготовки кадров. URL: <http://economics.mipt.ru>
6. Медведев Д. Институты развития в России работают разрозненно. Телеканал «Вести». 2009. URL: <http://www.strf.ru>
7. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования: Официальное издание. М., 2000.
8. Мешков В. Государственные институты развития и диверсификации // Экономист. Ежемесячный научно-практический журнал. 2011. № 1. С. 42-54.
9. С. Г. Пьянкова//Выбор и формирование институтов развития монопрофильной территории. Социально-экономические явления и процессы.2013.№11(57).С.97-104.
10. Стратегические направления социально-экономического развития муниципальных образований: опыт Республики Татарстан / Н.Г. Багаутдинова, .С. Глебова, М.В. Панасюк, И.В. Юсупова. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. — с.1-119.

References

1. Bochko V. S., Bukin V. P. Social'no-jekonomicheskaja emkost' territorij (soderzhanie i ocenka). Ekaterinburg, 2012. p. 38-42. *(in Russian)*
2. Djatlov S. A. Tipologija mirovogo finansovo- jekonomicheskogo krizisa i celevaja dominanta innovacionnoj antikrizisnoj politiki. URL: www.econorus.org *(in Russian)*
3. Instituty razvitija ne sposobny podtolknut' modernizaciju Rossii, 2010. URL: <http://www.nanonewsnet.ru> *(in Russian)*
4. Institucional'noe regulirovanie jekonomicheskogo razvitija regiona (na materialah Rostovskoj oblasti). URL: <http://www.studsupport.ru> *(in Russian)*
5. Kuz'minov Ja. I., Judkevich M. M. Institucional'naja jekonomika: kurs lekcij. Nacional'nyj fond podgotovki kadrov. URL: <http://economics.mipt.ru> *(in Russian)*
6. Medvedev D. Instituty razvitija v Rossii rabotajut razroznenno. Telekanal «Vesti». 2009. URL: <http://www.strf.ru> *(in Russian)*
7. Metodicheskie rekomendacii po ocenke jeffektivnosti investicionnyh proektov i ih otboru dlja finansirovanija: Oficial'noe izdanie. M., 2000. *(in Russian)*
8. Meshkov V. Gosudarstvennye instituty razvitija i diversifikacii // Jekonomist. Ezhemesjachnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. 2011. № 1. p. 42-54. *(in Russian)*
9. S. G. P'jankova//Vybor i formirovanie institutov razvitija monoprofil'noj territorii. Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy.2013.№11(57). p.97-104. *(in Russian)*
10. Strategicheskie napravlenija social'no-jekonomicheskogo razvitija municipal'nyh obrazovanij: opyt Respubliki Tatarstan / N.G. Bagautdinova, I.S. Glebova, M.V. Panasjuk, I.V. Jusupova. — Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2016. — p.1-119. *(in Russian)*

УДК: 338.2**Крыщина Анна Михайловна**Ассистент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти**РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ**

Устойчивое и динамичное развитие организации, его эффективность и конкурентоспособность тесно связаны с экономической безопасностью предприятия. В критериях рыночной конкуренции благополучие финансово-хозяйственной деятельности компании находится в зависимости от поставленных перед ней стратегических целей и тактических задач. Однако, важную роль в обеспечении стабильной деятельности предприятия играет внутренний контроль как направления реализации экономической безопасности предприятия. Экономическая безопасность предполагает, прежде всего, совокупность действий по созданию и упрочнению условий противодействия опасностям и угрозам, экономическим интересам, определению методических подходов к выявлению, предупреждению и пресечению этих угроз.

При этом, система экономической безопасности предполагает выявления ситуации, в которых экономические параметры находятся не в пределах нормы, разрабатывать и принимать меры по их преодолению. Сущность системы внутреннего контроля представляет собой комплекс упорядоченных взаимосвязанных средств, методик и процедур, используемых в целях повышения эффективности управления хозяйственной деятельности, обеспечения контроля за сохранностью имущества, соблюдению действующего законодательства. Внутренний контроль должен препятствовать отрицательным факторам хозяйственной деятельности организации, которые способны негативно повлиять на экономическую безопасность организации. В статье определена значимость системы внутреннего контроля как фактора, повещающего экономическую безопасность предприятия.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия; система экономической безопасности; внутренний контроль.

Jel classification codes: O 018, O 200

Для цитирования:

Крыцина А. М. Развитие внутреннего контроля как элемента экономической безопасности коммерческого предприятия // Крымский научный вестник. № 2-3(14-15). С. 46–56.

Anna Krytsina

Assistant of the Department «Accounting, Analysis and Audit»
Togliatti State University, Togliatti

DEVELOPMENT OF INTERNAL CONTROL AS AN ELEMENT OF ECONOMIC SECURITY COMMERCIAL COMPANIES

Sustainable and dynamic development of the organization, its effectiveness and competitiveness are closely related to the economic security of the enterprise. In terms of market competition, the well-being of the company's financial and economic activities depends on the strategic goals and tactical goals set before it. However, an important role in ensuring the stable operation of the enterprise is played by internal control as a direction for realizing the economic security of the enterprise. Economic security presupposes, first of all, a set of actions to create and strengthen conditions for counteraction to dangers and threats, economic interests, the definition of methodological approaches to identifying, preventing and suppressing these threats. At the same time, the system of economic security involves identifying the situation in which economic parameters are not within the limits of the norm, develop and take measures to overcome them. The essence of the internal control system is a complex of ordered interrelated means, methods and procedures used to improve the management of economic activity, ensure control over the safety of property,

compliance with applicable laws. Internal control should prevent negative factors of economic activity of the organization, which can adversely affect the economic security of the organization. The article defines the importance of the internal control system as a factor that attaches to the economic security of the enterprise.

Keywords: economic security of the enterprise; system of economic security; internal controls.

Jel classification codes: O 018, O 200

В современных экономических условия коммерческая организация использует различные инструменты стабилизации экономической ситуации на микроуровне, одним из которых является обеспечение безопасности бизнес-процессов.

Система экономической безопасности должна выявлять ситуации, при которых фактические или прогнозируемые параметры экономического развития выходят за пределы пороговых значений, разрабатывать меры по их преодолению, проводить экспертизу принимаемых решений с позиции экономической безопасности организации [1, с.28].

Внутренний контроль должен осуществляться силами определенного экономического субъекта для постоянного надзора и проверки, создания препятствия незаконным, экономически нецелесообразным и другим отрицательным факторам хозяйственной деятельности организации, способным негативно повлиять на ее экономическую безопасность [2].

Экономическая безопасность предприятия — это устойчивое состояние защищенности предприятия к негативному влиянию внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, при котором обеспечивается стабильная реализация основах коммерческих интересов и целей уставной деятельности [3, 4, 5].

В России, на законодательном уровне, понятие «экономическая безопасность» впервые упомянуто в Федеральном законе № 2446-1 от 5 марта 1992 года — «О безопасности» (28 декабря 2010 года № 390-ФЗ) [6]. В нем были

установлены: понятие безопасности, объекты, субъекты, угрозы и обеспечение безопасности.

Основными задачами системы экономической безопасности являются:

1. сбор, анализ, оценка данных и прогнозирование дальнейшего развития экономической обстановки;
2. изучение клиентской базы, конкурентов организации, партнеров и кандидатов, претендующих на работу в компании;
3. защита интересов и прав организации;
4. защита от проникновения на предприятие лиц с противоправными намерениями;
5. охрана зданий, сооружений, транспортных средств и территории предприятия;
6. возмещение морального и материального ущерба, нанесенного в результате правонарушений отдельных лиц или организаций;
7. обеспечение сохранности материальных ценностей предприятия;
8. добывание необходимой информации для дальнейшего выбора наиболее оптимальных управленческих решений, тактики и стратегии экономической деятельности предприятия.

У каждой организации, в определенный период своего развития, возникает проблема защиты своих интересов от посягательств конкурентов и противоправных воздействий недоброжелателей [7]. В современных условиях, предприятию еще на стадии возникновения необходимо предусмотреть все возможные меры для обеспечения экономической безопасности организации, которые в дальнейшем смогут предотвратить либо уменьшить негативное влияние внешних и внутренних угроз.

Любая организация представляет собой уникальный хозяйствующий субъект с собственным набором индивидуальных характеристик и свойств. Для каждого предприятия понятия «внешних» и «внутренних» угроз будут индивидуальны [5, 13].

Угроза экономической безопасности организации — это фактор, который создает препятствия на пути реализации экономических интересов хозяйствующего субъекта.

Внутренние угрозы организации порождаются внутренней средой хозяйствующего субъекта [8]. К ним можно отнести: умышленные и неумышленные действия или бездействия сотрудников предприятия, которые противоречат интересам организации, вследствие которых возможен экономический ущерб организации; утечка или утрата информационных ресурсов организации (в том числе сведений, составляющих коммерческую тайну); возникновение проблем между клиентами, конкурентами, партнерами и т.д.

Внешние угрозы порождаются внешней средой организации. Руководство предприятия и его сотрудники повлиять на них не могут. К ним относят: криминальную деятельность конкурентов, частных лиц, фирм; шпионаж, рейдерство и шантаж, безответственные действия сотрудников организации, деловых партнеров и т.д.

Мероприятия, которые направлены на достижение и поддержание состояния экономической безопасности организации и осуществляются в соответствии со стратегическим планом развития предприятия, называются системой экономической безопасности организации.

Стратегия экономической безопасности принимается как элемент идеологии управления организацией. Требуется создание системы экономической безопасности организации. Эта система позволит защитить интересы предприятия от внутренних и внешних угроз.

Исходя из этой гипотезы, можно обозначить подход к системе обеспечения экономической безопасности. Комплексный подход — это многоуровневая структура. Вершиной такого подхода является комплексная оценка уровня экономической безопасности предприятия [9–11]. На следующем уровне, по признаку общности зачатенных экономических угроз, группируются объекты

системы. На последнем уровне — комплекс мероприятий, обеспечивающих защищенность объектов и структур организации.

Для любого коммерческого предприятия важна оценка экономической безопасности в первую очередь с точки зрения поддержания финансовой устойчивости организации и сохранение конкурентного преимущества. Утрата этих свойств может привести к разрушению экономического потенциала организации, а это, в свою очередь, ведет к банкротству.

Экономическая безопасность организации достигается путем устранения внутренних и внешних угроз предприятия, эффективного и грамотного управления организацией. Одним из элементов экономической безопасности предприятия можно выделить внутренний контроль организации [12–16]. Он, в свою очередь, определяет законность, целесообразность и эффективность фактов хозяйственной деятельности коммерческого предприятия.

Внутренний контроль является одной из основных функций управления предприятием. Он представляет собой систему постоянной проверки и наблюдения работы коммерческой организации для оценки эффективности принятия управленческих решений, своевременного информирования руководства организации для принятия решений по управлению, снижению и устранению рисков, а также выявления неблагоприятных ситуаций и отклонений.

Цель контроля — объективное изучение положения дел в определенных отраслях деятельности предприятия и выявление отрицательно сказывающихся факторов.

Контроль организации состоит из:

- 1) установки нормативов;
- 2) измерения фактических результатов;
- 3) корректировки результатов (если существенные результаты отличаются от установленных).

Внутренний контроль является необходимой частью предприятия. Он осуществляется субъектами организации, являясь частью механизма

управления, отлаженного и способствующего успешной деятельности организации и достижения требуемых финансовых и производственных результатов.

Внутренний контроль рассматривается с разных позиций, по видам контроля:

- 1) плановый контроль (осуществляется в плановом порядке);
- 2) внезапный контроль (рассматривается при поступлении негативных сигналов из внешней и внутренней среды);
- 3) бюджетный контроль (базируется на разработке бюджетов структурных подразделений) [15–17].

Одна из важнейших причин осуществления контроля в том, что любое коммерческое предприятие обязано своевременно фиксировать ошибки и успеть их исправить до того, как они окажут отрицательное влияние на финансовую деятельность и, как следствие, достижение стратегической цели.

При сопоставлении запланированных (желаемых) результатов с достигнутыми (реальными), руководство организации способно выявить положительные и отрицательные результаты деятельности. Таким образом, контроль поможет определить, какие именно направления деятельности наиболее эффективно поспособствовали достижению поставленной цели организации.

В системе внутреннего контроля организации необходимо, в большей степени, развивать предварительный (превентивный) контроль, так как затраты на него, как правило, намного ниже, чем на последующий.

Наличие эффективной работающей системы внутреннего контроля организации является главным фактором роста конкурентоспособности коммерческой организации. Поэтому, следует уделять особое внимание его экономической безопасности.

Создание системы внутреннего контроля — необходимость отражения интересов экономической безопасности предприятия и для эффективной работы всех его подразделений.

Внутренний контроль становится системой в том случае, когда между центром ответственности и субъектами контроля происходит хотя бы минимальное дробление функций.

Отсутствие контроля в организации, в независимости от ее вида и направления деятельности, замедляет процесс ее развития либо совсем приостанавливает его [18–20].

В связи с этим, можно выделить меры для поддержания безопасного функционирования организации:

1. обеспечение информационной безопасности в рамках компании для целей минимизации поступления некачественной информации для обеспечения внутреннего контроля, и проверка качества информационных потоков в рамках структурных подразделений;

2. реализация системы внутреннего аудита предприятия как инструмента внутреннего контроля;

3. проверка надежности контрагентов с точки зрения обеспечения платежеспособности;

4. оценка внешних рисков, в том числе налоговых рисков, и их минимизация;

5. обеспечение кадровой безопасности путем мониторинга изменения трудового законодательства и применения его в рамках предприятия, проверки наличия и содержания локальных нормативных актов по организации труда, а также по охране труда, проверки правильности заключенных трудовых договоров и соглашений гражданско-правового характера;

6. проверка правильности организации и осуществления бухгалтерского и налогового учета, а также своевременности и правильности составления бухгалтерской (финансовой), налоговой, статистической и иной отчетности [21].

В заключении можно сделать вывод о том, что системы внутреннего контроля организации является очень важной частью системы управления коммерческого предприятия и управления бизнеса в целом. Она дает возможность организации предотвратить большие потери и достигнуть

запланированных результатов. Улучшение функционирования предприятия зависит от эффективности организации системы внутреннего контроля. Эта система позволит в кратчайшие сроки выявить существующие проблемы, предупредить их, а также устранить их в ближайшее время.

Предотвращение проблем организации способствует увеличению прибыли организации, повышению управляемости и стабильности предприятия.

Литература

1. Прокофьева Е. А., Тер-Акопов С. Г., Обидина Н. Системное исследование экономической безопасности организации // *Economics and management*. Published by IASHE London. 2015, — 84 с.
2. Гусаков С. Е. Внутренний контроль за финансовым состоянием организаций потребительской кооперации // Российская государственная библиотека. <http://dlib.rsl.ru/01002800693>.
3. Локтионова Ю. А. Инструментарий обеспечения экономической безопасности предприятия в рамках реализации стратегии его развития //
4. Муратова Н. К. Экономическая безопасность предприятия как успешная составляющая современного бизнеса. Государственное управление. Электронный вестник Выпуск №32. Июнь 2012 г.
5. Хмелев С. А. Создание службы внутреннего контроля в системе экономической безопасности предприятия // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. №1/2011.
6. Федеральный закон "О безопасности" от 28.12.2010 N 390-ФЗ (в ред. Федерального [закона](#) от 05.10.2015 N 285-ФЗ).
7. Мумладзе Р.Г., Михалкина Е.Г. Менеджмент. Учебник / Издательство «Палеотип». 2011. — 260с.
8. Инновационное развитие экономики: реалии и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции профессорско-

преподавательского состава и аспирантов. 31 марта–2 апреля 2015 года: В 3 ч. — Белгород: Издательство БУКЭП, 2015. — Ч. 1. — 425с.

9. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. — М.: Дело, 2005. — 896 с.

10. Шнайдер В. В. Актуальные проблемы организации интегрированной подсистемы риск-менеджмента в системе финансового контроллинга // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 83-90.

11. Васильчук, Федотов Г. П., Васильчук К. С. Управление стоимостью бизнеса для принятия обоснованных управленческих решений // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 1 (33). С. 190-200.

12. Садыкова Т. М., Предеус Ю. В. Внутренний контроль как инструмент обеспечения экономической безопасности субъекта бизнеса // Инновационное развитие экономики. 2015. № 1 (25). С. 85–89.

13. Хмелев С. А. Уголовно-процессуальные проблемы возбуждения уголовных дел на современном этапе развития отечественного уголовно-процессуального законодательства / Вестник науки и образования. 2016. № 9 (21). С. 68–71.

14. Никифорова Е. В. Формирование и раскрытие информации об устойчивом развитии компании // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 2 (38). С. 113–123.

15. Булыга Р. П., Куприянова Л. М. Оценка комплаенс-рисков // Экономика. Бизнес. Банки. 2015. № 3 (12). С. 16–32.

16. Фролова В. А., Горлова Л. А., Шнайдер В. В. Оптимизация источников финансирования предпринимательской деятельности // Вестник СамГУПС. 2016. № 1 (31). С. 90–97.

17. Бердникова Л. Ф., Вокина Е. Б. Значение анализа финансовых рисков в устойчивом развитии организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 7–10.

18. Боровицкая М.В. Роль управленческого учета и отчетность в выборе

стратегии деятельности организации // Вестник СамГУПС. 2009. № 6–1. С. 84а-91.

19. Коростелев А. А., Комар Т. В. Управление информационными потоками в аналитической деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 42–45.

20. Яшина Н. В., Ярыгина Н. А. Актуальные вопросы управления денежными потоками // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 100–104.

21. Смагина А. Ю. Налоговые риски и способы их минимизации как объект системы внутреннего контроля в коммерческих организациях // Вестник НГИЭИ. 2016. № 11 (66). С. 124–132.

УДК: 338.48

Шмыткова Анна Валериевна

Преподаватель Высшей школы бизнеса,
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Чечётенко Юлия Сергеевна

Студентка Высшей школы бизнеса,
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В XXI ВЕКЕ

В статье рассмотрены ведущие туристские дестинации Ближнего Востока. Проанализировано влияние геополитических факторов на развитие туризма в регионе. Обозначена зависимость туристских прибытий и доходов от геополитической обстановки. Отмечен динамичный рост туризма в странах региона в период 2000–2010 гг. и спад в 2011 г. на фоне событий «Арабской весны». Выявлено влияние террористических актов на развитие туризма на Ближнем Востоке. Особое внимание уделено Египту, как ведущей туристской дестинации региона. Обозначена роль войн и конфликтов в уничтожении туристских ресурсов на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Ближний Восток, геополитическая обстановка, международный туризм, туристские прибытия, доходы от туризма

JEL classification code: L 910, L 920

Для цитирования:

Шмыткова А. В., Чечётенко Ю. С. Влияние геополитической обстановки на развитие туризма на ближнем востоке в XXI веке // Крымский научный вестник. № 2-3(14-15). С. 57–65.

Anna Shmytkova

lecturer, Higher School of Business,
Southern Federal University, Rostov-on-Don

Yulia Chechetenko

student, Higher School of Business,
Southern Federal University, Rostov-on-Don

THE IMPACT OF GEOPOLITICAL ENVIRONMENT ON TOURISM DEVELOPMENT IN THE MIDDLE EAST IN THE XXI CENTURY

The main tourist destinations of the Middle East are indicated. The impact of geopolitical factors on tourism development in the region is identified. The dependence of tourist arrivals and tourism receipts on the geopolitical environment is revealed. The dynamic growth of tourism in the region during 2000-2010 and the decline in 2011 against the backdrop of the events of the «Arab Spring» were noted. The influence of terrorist acts on the development of tourism in the Middle East has been revealed. Particular attention was given to Egypt as the leading tourist destination of the region. The role of wars and conflicts in the destruction of tourist resources in the Middle East is indicated.

Keywords: Middle East, geopolitical environment, international tourism, tourist arrivals, tourism receipts

JEL classification code: L 910, L 920

Термин «Ближний Восток» Всемирная туристская организация применяет для обозначения региона, который простирается от Атлантического океана на западе до Персидского залива на востоке и включает в себя страны «Плодородного полумесяца» (Ирак, Сирия, Ливан, Иордания и Палестина), государства Аравийского полуострова (Саудовская Аравия, Йемен, Кувейт, Катар, Бахрейн, ОАЭ, Оман) и страны Северной Африки (Египет и Ливия).

Страны Ближнего Востока концентрируют достаточно весомую часть экономического потенциала современного мира — около 6,6 трлн ВВП, что составляет 5,7% от общемирового показателя [2]. Вместе с тем государства Ближнего Востока заметно различаются по уровню социально-экономического развития. Ведущие по экономическому и демографическому потенциалу — Саудовская Аравия, Иран и Египет вместе концентрируют 63% ВВП и 63% населения (доля от соответствующих суммарных величин по всем государствам региона).

Разрыв между Саудовской Аравией и Сирией по объему ВВП достигает 30 раз, а соответствующему показателю на душу населения между Катаром и Йеменом — 50 раз. Катар занимает первое место в мире по ВВП на душу населения, который в 2015 г. составил 134 тыс. долл. США [2].

В структуре ВВП большинства государств региона преобладает сфера услуг, в то же время промышленное производство имеет высокий удельный вес в ВВП Саудовской Аравии, Омана, Ирака, ОАЭ, Ирана и доминирует в структуре ВВП нефтедобывающих государств Катара и Кувейта (таблица 1).

Сервизация экономики — одно из перспективных направлений экономического развития в странах Ближнего Востока. Диверсификация национальных экономик и ослабление их зависимости от внешних, подверженных сильному влиянию политической и хозяйственной конъюнктуры, факторов во многом связаны с развитием туризма в регионе.

Таблица 1 — Некоторые экономические показатели государств
Ближнего Востока в 2015 г.

Страны	ВВП по ППС, млрд долл. США	ВВП на душу населения, тыс. долл. США	Доля сферы услуг в структуре ВВП, %	Доходы от туризма, млрд долл. США
Бахрейн	65,0	50,2	65,9	-
Египет	1064	12,0	52,9	6,065
Ливан	84,3	18,5	69,4	6,857
Ливия	94,0	14,9	54,9	-
Иордания	83,9	11,0	66,2	4,065
Ирак	541,0	15,4	49,3	-
Иран	1397,0	17,6	51,0	-
Йемен	76,7	2,7	67,5	-
Катар	325,9	134,6	48,8	5,035
Кувейт	293,7	71,5	40,0	0,499
ОАЭ	652,4	68,1	54,7	16,038
Оман	170,0	44,3	52,9	1,540
Саудовская Аравия	1711,0	54,5	54,7	10,130
Сирия	55,8	2,9	61,5	-

Составлено авторами по [2]

В начале XXI в. регион Ближнего Востока представляет собой один из наиболее динамично развивающихся туристических центров мира. За прошедшие 15 лет число международных туристских прибытий в регион возросло в 2,3 раза с 23 млн чел. в 2000 г. до 53 млн чел в 2015 г., а доходы от международного туризма увеличились с 12 до 54 млрд долл. США.

Регион Ближнего Востока обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом и характеризуется большим многообразием туристских потоков

Ближний Восток известен как «колыбель цивилизаций». Долина Нила в Египте и Тигра и Евфрата в Ираке были местами существования цивилизаций прошлого: древнего Египта и Месопотамии. Именно здесь возникла городская жизнь и централизованные формы политической организации. Ближний Восток также является родиной трех основных монотеистических религий мира: иудаизма, христианства и ислама.

Страны Ближнего Востока обладают исключительным культурным достоянием, светским и религиозным, имеющим огромное значение для каждой страны и для всего человечества. В регионе находятся 62 объекта, внесенных в список всемирного наследия ЮНЕСКО, 22 из которых расположены на территории Ирана. В государствах Ближнего Востока сохранилось большое количество культурно-исторических комплексов, таких как Петра в Иордании, Пальмира в Сирии, Вавилон в Ираке и Баальбек в Ливане.

Основу рекреационных ресурсов Ближнего Востока составляют прибрежные районы Средиземного и Красного морей, а также Персидского залива. Иордания является центром медицинского туризма, побережье Мертвого моря ежегодно в оздоровительных целях посещают тысячи туристов.

Палестина и Саудовская Аравия — ведущие дестинации религиозного туризма. В Саудовской Аравии главные центры паломничества — священные города Мекку и Медину ежегодно посещают миллионы мусульман во время Хаджа. Саудовская Аравия демонстрирует невероятные темпы роста туризма, увеличив приток туристов с 10,8 млн в 2010 г. до 18 млн в 2015 г. Страна является

лидером по туристским прибытиям в регионе, а по доходам от международного туризма уступает только ОАЭ [1].

Говоря о динамичном развитии международного туризма на Ближнем Востоке важно отметить зависимость темпов роста туристских прибытий в страны региона от геополитической ситуации.

Самые высокие показатели развития туризма на Ближнем Востоке были характерны для 2010 г., когда регион посетило более 60 млн. человек, а доход от туризма составил 50 млрд долл. США (рисунок 1). Лидерами въездного туризма в регионе стали Египет, Саудовская Аравия, Сирия и ОАЭ (рисунок 2).

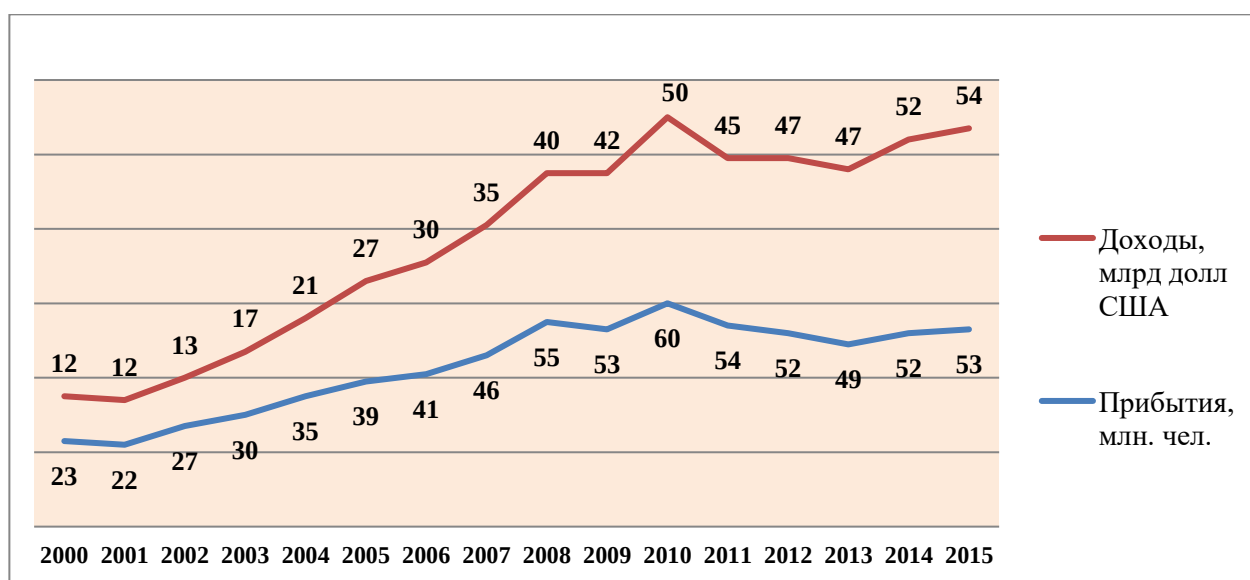

Рис. 1 — Динамика туристских прибытий и доходов от туризма в регионе Ближнего Востока. Составлено авторами по [1]

Переломным моментом в развитии туризма на Ближнем Востоке стал 2011 г., когда в результате народных восстаний, получивших название «Арабская весна», регион потерял около 5 млн туристов и 6 млрд долл США. В 2011 г. начались гражданские войны в Сирии и Ливии, произошли перевороты в Египте и Йемене, гражданское восстание в Бахрейне, массовые протесты в Ираке, Иордании, Омане и менее значительные протесты в Кувейте, Ливане, Саудовской Аравии.

Политическая нестабильность в странах региона ведёт к возникновению угрозы личной безопасности туристов. Страны могут обладать развитой туристской инфраструктурой, уникальными туристскими ресурсами, но военные конфликты в короткое время могут уничтожить всю индустрию туризма. Так произошло в Сирии, которую до начала гражданской войны посещало 8,5 млн туристов, а доходы от туризма составляли 6 млрд долл США.

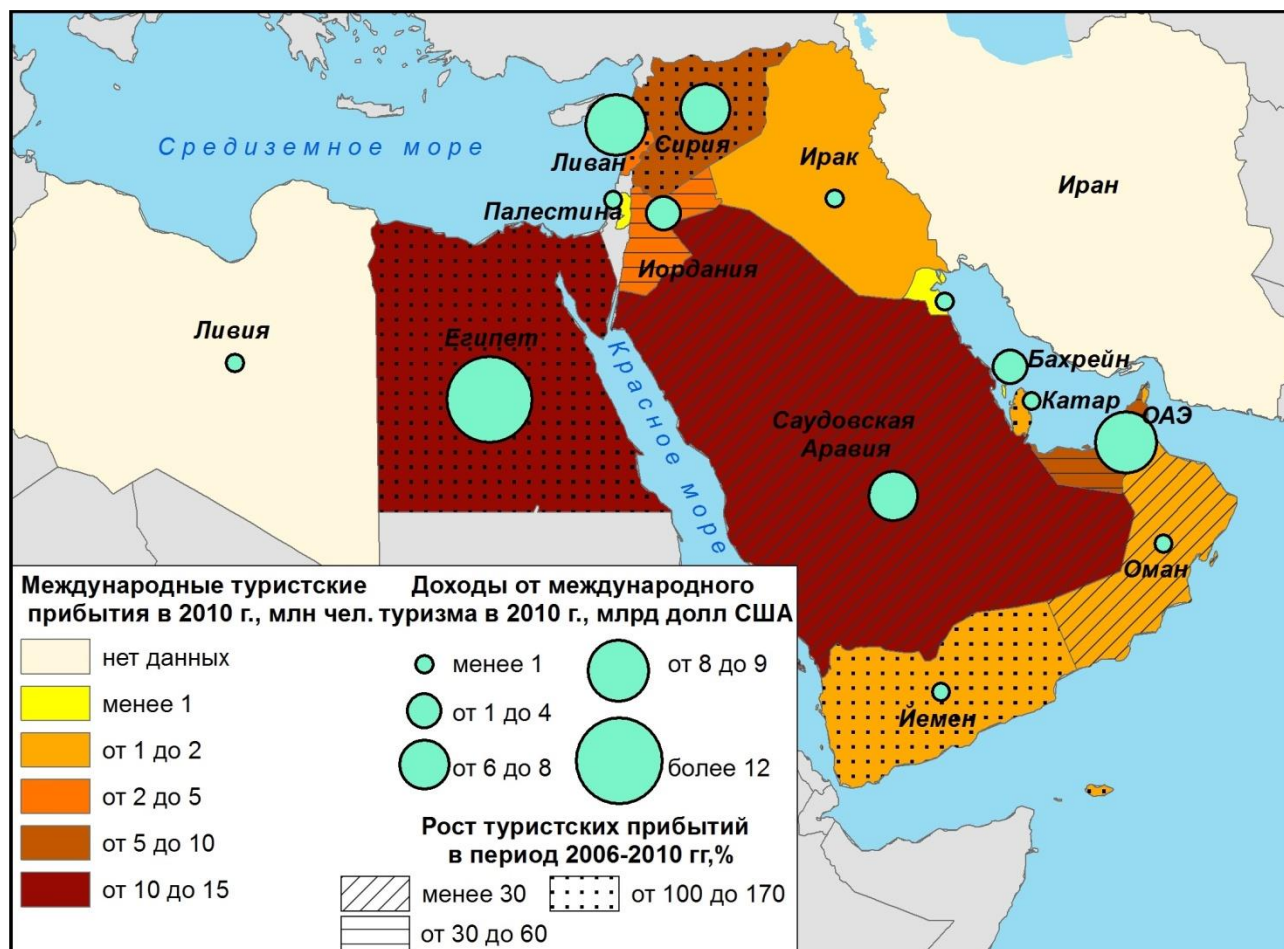

Рис. 2 — Международные туристские прибытия и доходы от туризма в государствах Ближнего Востока в 2010 г. Составлено авторами по [1]

Остается нестабильной политическая ситуация в ведущем туристском центре региона — Египте. С 2010 г. по 2015 г. туристский поток в Египет сократился на 5 млн чел, или на 55%, а доходы от туризма на 6,5 млрд долл. США или 52% [1]. В 2011 г. массовые народные волнения повлекли за собой падение

режима президента Мубарака. Больше всего пострадал туристский сектор Каира, который стал центром массовых народных выступлений, также снизился поток туристов на курортах Луксора и Асуана. Летом 2013 г. в ходе военного переворота погибло более 600 человек.

Периодически на территории Египта происходят террористические акты, вспышки насилия и религиозного экстремизма. Так, в 1997 г. 58 туристов были убиты рядом с храмом в Дейр эль-Бахри в Луксоре членами исламской террористической организации. В январе 2011 г. произошел взрыв около коптской церкви Святых в Александрии, а в 2016 г. — взрыв внутри коптского собора в Каире. В 2016 г. в Хургаде было совершено нападение на отель, в результате которого пострадали 3 туриста из Австрии и Швеции. В апреле 2017 г. серия скоординированных террористических актов произошла в коптском и православном храмах в египетских городах Танта и Александрия, жертвами которого стали 45 человек.

Ударом по туристской отрасли Египта стало закрытие авиасообщения с Россией и Великобританией после теракта на борту самолета Airbus 321 над *Синайским* полуостровом в 2015 г. В предшествующий год курорты Египта посетили 3 млн россиян и 1 млн британцев, а всего туристские прибытия составили 9,6 млн человек. Потеря 40% российских и британских туристов нанесла серьезный ущерб туристской отрасли Египта и всей экономике страны в целом. Министр туризма Египта Хишам Зазу отметил, что уход туристов из России и Великобритании стоил Египту 300 млн долларов каждый месяц [3].

Для преодоления последствий народных восстаний и террористических актов и возвращения туристов в регион правительство стран предпринимает различные меры. Так, после окончания волнений Арабской весны Египет запустил рекламные кампании, используя конфликт в новых слоганах — «Добро пожаловать в страну мирной революции» и «Тахрир — площадь, которая потрясла мир». Кроме того, были существенно снижены цены на проживание в египетских отелях.

После теракта над Синаем была запущена обширная туристская рекламная кампания с использованием в социальных сетях хештега #ThisIsEgypt (#ЭтоЕгипет). Министерство транспорта Египта вместе с национальным перевозчиком Egypt Air организовали кампанию, названную «1 млн туристов в Шарм-эль-Шейхе». Во втором по величине городе Саудовской Аравии Джидда была организована презентация курорта Шарм-эль-Шейх и отмечено, что туристы из Саудовской Аравии смогут сыграть главную роль в возрождении туризма на египетских курортах.

Региональные войны не только препятствуют развитию туризма, но и способствуют истреблению туристских ресурсов стран. В 2015 г. боевиками Исламского государства были разрушены античные храмы Бэла и Баалшамина, триумфальная арка, статуя льва Аллат, три погребальных башни в Пальмире. Также в 2015 г. были уничтожены музейные экспонаты и руины объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО — Нимруда и Хатры в Ираке, а 2016 г. боевики разрушили двухтысячелетний памятник архитектуры «Врата бога» близ иракского города Мосул. Под угрозой уничтожения находятся ливийские античные города: Кирена, Лептис-Магна, Сабрафа и Гадамес, а также наскальные изображения в горном массиве Тадарт-Акакус. Исторический центр Саны и Шибама значительно разрушены в связи с вооруженным конфликтом в Йемене.

Перспективы развития туризма на Ближнем Востоке зависят от мира и стабильности, существует высокий отложенный спрос на туризм в регионе, который будет высвобождаться по мере восстановления доверия туристов. Согласно прогнозам ЮНВТО, к 2030 г. число туристских прибытий на Ближний Восток может достичь 149 млн, что принесет выгоды как признанным, так и формирующимся туристским дестинациям.

Литература

1. Официальный сайт Всемирной туристской организации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www2.unwto.org/ru> (дата обращения 12.04.2017)

2. Всемирная книга фактов ЦРУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/> (дата обращения 05.04.2017)

3. Трегубова Е. Страна убытков. Сколько Египет потерял из-за ухода российских туристов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/money/economy/strana_ubytkov_skolko_egipet_poteryal_iz-za_uhoda_rossiyskih_turistov (дата обращения 20.04.2017)

4. Al-mulali U. et al. Estimating the tourism-led growth hypothesis: A case study of the Middle East countries //Anatolia. — 2014. — Т. 25. — №. 2. — С. 290-298.

5. Prayag G., Hosany S. When Middle East meets West: Understanding the motives and perceptions of young tourists from United Arab Emirates //Tourism Management. — 2014. — Т. 40. — С. 35-45.

6. Riasi A., Pourmiri S. Examples of Unsustainable Tourism in Middle East //Environmental Management and Sustainable Development. — 2016. — Т. 5. — №. 1. — С. 69-85.

References

1. Oficial'nyj sajt Vsemirnoj turistskoj organizacii. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www2.unwto.org/ru> (*In Russian*)

2. Vsemirnaja kniga faktov CRU. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/> (*In Russian*)

3. Tregubova E. Strana ubytkov. Skol'ko Egipet poterjal iz-za uhoda rossijskih turistov. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.aif.ru/money/economy/strana_ubytkov_skolko_egipet_poteryal_iz-za_uhoda_rossiyskih_turistov (*In Russian*)

4. Al-mulali U. et al. Estimating the tourism-led growth hypothesis: A case study of the Middle East countries //Anatolia. — 2014. — Т. 25. — №. 2. — S. 290-298.

5. Prayag G., Hosany S. When Middle East meets West: Understanding the motives and perceptions of young tourists from United Arab Emirates //Tourism Management. — 2014. — Т. 40. — S. 35-45.

6. Riasi A., Pourmiri S. Examples of Unsustainable Tourism in Middle East //Environmental Management and Sustainable Development. — 2016. — Т. 5. — № 1. — S. 69-85.

УДК: 33

Третьяк Наталья Алексеевна

кандидат экономических наук,

Кафедра экономики,

Дальневосточный федеральный университет (филиал),

г. Уссурийск

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ: КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ

В данной статье рассмотрены понятия «развитие», «инновации» и «инновационное развитие» применительно к образовательным системам как концептуальная основа создания нового качественного образования. Проанализированы особенности развития образовательных систем. Выявлена взаимосвязь понятий «развитие организации» и «инновация», определено «синкопичное» рождение инноваций. На основе проведенного исследования дано понятие инновационного развития образовательных систем и выявлены условия их успешного инновационного развития.

Ключевые слова: качественные изменения организаций, совершенствование образовательных систем, образовательные инновации, инновационное развитие образовательных систем.

Для цитирования:

Третьяк Н. А. Инновационное развитие образовательных систем: категориальный смысл // Крымский научный вестник. № 2-3 (14-15). С. 66–73.

Natalia Tretyak

Ph.D. (Economics),

Associate professor of the department of economics

Far Eastern Federal University (branch),

Ussuriysk

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL SYSTEMS: CATEGORICAL MEANING

This article discusses the concept of «development», «innovation» and «innovation development» in relation to the educational systems, as to create a new conceptual framework for quality education. Peculiarities of development of educational systems. Correlation concepts «organization development» and «innovation», defined birth of innovation as syncope in music. On the basis of the study given to the notion of innovation development of educational systems and identified conditions for their successful innovation development.

Key words: qualitative changes in organizations, improving educational systems, educational innovation, innovative development of educational systems.

В настоящее время проблемы формулировки понятий «развитие», «инновации», «инновационное развитие» применительно к образовательным системам стоят особенно остро. В общенаучном представлении развитие представляет собой процесс поступательного движения вперед [6]. Развитие образовательных систем предполагает направленное и закономерное изменение материальных и нематериальных объектов, в результате которого возникает их новое качественное состояние.

Развитие обычно характеризуется увеличением сложности системы; улучшением приспособленности к внешним условиям; увеличением масштабов явлений; количественным ростом оказываемых услуг и качественным их улучшением; необратимостью процесса; направленностью в сторону усложнения, повышения уровня самоорганизации (прогресса); неравномерностью и неустойчивостью, которые выражаются в кризисах развития.

В рамках марксистской концепции развитие понимается как универсальное свойство материи, всеобщий принцип, движение, как бы повторяющее уже пройденные ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе (отрицание отрицания), развитие по спирали, а не по прямой линии; развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное; перерывы постепенности, превращение количества в качество; внутренние импульсы к развитию,

даваемые противоречием; столкновение различных сил и тенденций, взаимосвязь и теснейшая неразрывная связь всех сторон каждого явления (причем история открывает все новые и новые стороны), связь, дающая единый мировой процесс движения, — таковы некоторые черты диалектики как более содержательного (чем обычное) учения о развитии [7].

В словаре-справочнике Н. И. Конюхова развитие рассматривается как направленное, закономерное, количественно-качественное, конструктивное изменение и формирование материальных и идеальных объектов, связанное с преобразованием их структуры, идеально предрасположенным результатом которого является совершенствование [5].

По мнению А. Л. Гапоненко, «применительно к организации, развитие означает устойчивые изменения направлений деятельности, выполняемых функций, структуры организации, уровня эффективности и качества деятельности организации» [2, с. 48]. При этом циклические обратимые изменения, характерные для процессов воспроизведения постоянной системы связей и отношений, к развитию не относятся, так как отсутствует единая взаимосвязанная направленность этих изменений.

Исходя из вышеприведенных понятий, можно сделать вывод, что в основе развития организации лежат качественные изменения, связанные в значительной степени с совершенствованием ее составляющих.

Развитие организаций может быть обеспечено с помощью инноваций различного вида, направленных на обеспечение условий длительного выживания и устойчивого развития образовательных систем на рынке, а также за счет простого увеличения масштабов оказываемых услуг (экстенсивного развития), которое в условиях монополистической конкуренции осуществить достаточно сложно.

Источниками для формирования инновационных идей являются «разрывы» между уровнем развития социально-экономических процессов, происходящих в обществе, и запросами потребителей; разработки научных сообществ, изобретателей и рационализаторов; деятельность конкурентов; разработки

специалистов структурных подразделений образовательных систем (осуществляющих образовательную деятельность, маркетинговых, научно-исследовательских, конструкторских, технологических и пр. отделов и служб).

При этом понятие «развитие организации» неразрывно связано с понятием «инновация». Однако необходимо учитывать, что инновационная активность неравномерна, нововведения появляются «синкопично» (смещение ритмической опоры в музыке). Синкопичное рождение инноваций можно связать с волновым развитием экономики. Инновации рождаются на спаде экономического роста и набирают силу, «продолжают звучать на сильной доле», «создавая волну развития». Инновации должны формировать полезные нововведения, представляющие собой ценность для организации.

В целом инновации должны удовлетворять следующим основным требованиям: обладать элементами новизны; соответствовать требованиям рынка (потребностям и запросам потребителей); приносить прибыль разработчику, производителю, продавцу, а в идеале обществу в целом.

Однако применительно к образовательным системам инновации не обязательно должны приносить прибыль, так как в основных целях образовательных учреждений «получение прибыли» отсутствует. Инновации в данном случае направлены на повышение конкурентоспособности.

Изменения в развитии образовательных систем на основе инноваций, понятие которых ввел в научный оборот австрийский экономист И. Шумпетер [8], возможны за счет использования новой техники, технологических процессов; внедрения качественно новых услуг; использования новых видов ресурсов; изменения организации образовательного процесса и его материально-технического обеспечения; появления новых потребительских сегментов.

Основным свойством инновации является создание новой ценности для потребителей, отвечающей их нуждам и желаниям, вытекающей из возможности ее производственной применимости (экономической обоснованности). И совсем не обязательно инновации быть чем-то вещественным, иногда идея более существенна, чем технологическое изменение.

Возрастающая роль инноваций обусловлена, во-первых, усилением конкуренции вследствие демографических проблем и, во-вторых, необходимостью глубоких качественных преобразований в образовательной системе России [3].

Инновационное развитие образовательного учреждения позволяет получить дополнительное конкурентное преимущество и обеспечивается следующими условиями:

- умением выявить возможности развития организации во внешней среде и реализовать их, опираясь на использование новых способов и областей приложения потенциала образовательного учреждения;

- умением анализировать внутренние факторные составляющие потенциала и их влияние на развитие организации. Факторные составляющие потенциала должны быть напрямую связаны с инновационным развитием, сбалансировано охватывающим все значимые области функционирования образовательной системы;

- умением адаптировать организацию к изменяющимся условиям внешней среды с учетом миссии и стратегических целей образовательного учреждения. Стратегия компании должна быть отправной точкой для формирования перечня инноваций, предназначенных к внедрению, и создания плана инновационного развития;

- умением использовать преактивное планирование, направленное на рост организации, стремление ускорить изменения, предугадав их, принять упреждающие меры до наступления событий, ведущих к падению конкурентоспособности;

- умением выбрать модель инновационного развития: *инициатора*, стремящегося быть инновационным лидером в отрасли (в этом случае возможна подмена стратегических целей организации на цели инновационного развития, то есть «модель инновационного развития сама становится стратегической целью»); *адаптатора*, подстраивающего под себя уже существующие решения;

последователя, использующего услуги аутсорсинга для внедрения и сопровождения инноваций;

- умением выбрать область применения инноваций: новые технологии, новые услуги, менеджмент, система управления персоналом, управление информацией;

- умением разработать план реализации инновационного развития, состоящий из ключевых действий, направленных на постановку инновационного процесса в организации.

Сегодня в литературе используется множество определений понятия «инновационное развитие»:

- процесс последовательного, эволюционного движения системы к устойчивому состоянию за счет формирования и действия синергетических эффектов от различных сочетаний факторов производства, полученных в ходе инновационных преобразований в системе [6];

- изменение качественных характеристик организации с расширением рыночных возможностей на основе инноваций продуктового и процессного типа [1];

- «целенаправленный процесс, связанный с преодолением локализации инновационного процесса через стратегическую направленность развития...» [4, с. 31].

Анализ условий, определяющих возможность инновационного развития образовательных учреждений, позволяет сформировать новое содержание этого понятия.

С нашей точки зрения, «инновационное развитие» образовательных систем означает поступательный процесс поиска и реализации новых способов достижения стратегических целей образовательной организации, сбалансировано охватывающий все значимые области ее функционирования, опирающийся на внутренний потенциал и необходимость адаптации к изменяющимся условиям внешней среды.

Литература

1. Арутюнов Ю. А., Шаранин А. С. Инновационное — развитие как экономическая категория // Креативная экономика. — 2011. — № 2 (50). — С. 8-12.
2. Гапоненко А. Л. Стратегическое управление. — М.: ОМЕГА-Л, 2010. — 464 с.
3. Жуплей И. В. Инновационные педагогические технологии в вузе: проблематика и специфика // Обучение и воспитание: методики и практика. — 2015. — № 20. — С. 25-30.
4. Зубарева Т. А. Использование сетевого взаимодействия для инновационного развития образовательных учреждений: дисс. ... к. пед. н. — Томск, 2011. — 247 с.
5. Конюхов Н. И. Прикладные аспекты современной психологии: термины, законы, концепции, методы. — М.: РАГС при Президенте РФ, 1994. — 182 с.
6. Кураленко О. Г. Методологические вопросы инновационного развития экономических систем // Молодой ученый. — 2011. — Т. 1. — № 10. — С.127-130.
7. Материалистическая диалектика как общая теория развития: философские основы теории развития / под рук. и общ. ред. акад. Л. Ф. Ильичева. — М.: Наука, 1982. — 496 с.
8. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм, демократия. — М.: Эксмо, 2007. — 864 с.

References

1. Arutjunov Ju. A., Sharanin A. S. Innovacionnoe — razvitie kak jekonomicheskaja kategorija // Kreativnaja jekonomika. — 2011. — № 2 (50). — p. 8-12. *(in Russian)*
2. Gaponenko A. L. Strategicheskoe upravlenie. — M.: OMEGA-L, 2010. — 464 p. *(in Russian)*

3. Zhuplej I. V. Innovacionnye pedagogicheskie tehnologii v vuze: problematika i specifika // Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika. — 2015. — № 20. — p. 25-30. *(in Russian)*
4. Zubareva T. A. Ispol'zovanie setevogo vzaimodejstvija dlja innovacionnogo razvitija obrazovatel'nyh uchrezhdenij: diss. ... k. ped. n. — Tomsk, 2011. — 247 p. *(in Russian)*
5. Konjuhov N. I. Prikladnye aspekty sovremennoj psihologii: terminy, zakony, koncepcii, metody. — M.: RAGS pri Prezidente RF, 1994. — 182 p. *(in Russian)*
6. Kuralenko O. G. Metodologicheskie voprosy innovacionnogo razvitija jekonomicheskikh sistem // Molodoj uchenyj. — 2011. — T. 1. — № 10. — p.127-130. *(in Russian)*
7. Materialisticheskaja dialektika kak obshhaja teorija razvitija: filosofskie osnovy teorii razvitija / pod ruk. i obshh. red. akad. L. F. Il'icheva. — M.: Nauka, 1982. — 496 p. *(in Russian)*
8. Shumpeter J. Teorija jekonomicheskogo razvitija. Kapitalizm, socializm, demokratija. —M.: Jeksmo, 2007. — 864 p. *(in Russian)*

УДК: 338:37

Дьяков Иван Иванович

Магистрант,
Школа педагогики,
Дальневосточный федеральный университет (филиал),
г. Уссурийск

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

Статья посвящена теоретическому осмыслению понятия предпринимательской активности образовательных организаций. Раскрыта значимость предпринимательской активности образовательных организаций для социально-экономического развития региона. Показана необходимость оценки предпринимательской активности на рынке образовательных услуг региона. Рассмотрены различные терминологические подходы к определению предпринимательской активности. Дано авторское определение предпринимательской активности образовательных организаций. Выделены направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: образовательная организация, образовательная услуга, региональный рынок, экономика региона, предпринимательская активность; предпринимательская деятельность.

JEL classification codes: M 130, M 200

Для цитирования:

Дьяков И. И. Предпринимательская активность образовательных организаций: сущность и содержание понятия// Крымский научный вестник. № 2-3(14-15). С. 74–82.

Ivan Dyakov

Graduate student,
School of Education,
Far Eastern Federal University (branch),
Ussuriysk

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS: ESSENCE AND CONTENT OF THE CONCEPT

The article is devoted to a theoretical interpretation of the concept of entrepreneurial activity of educational organizations. The importance of entrepreneurial activity of educational organizations for social and economic development of the region is revealed. The need to evaluate entrepreneurial activity in the market of educational services in the region is shown. Various terminological approaches to the definition of entrepreneurial activity are considered. The author's definition of entrepreneurial activity of educational organizations is given. Highlighted destinations for further research.

Keywords: educational organization; educational service; market; region; entrepreneurial activity; valuation; criterion.

Современная экономика характеризуется ориентированностью на инновационный тип развития. В данных условиях все большее значение приобретает активизация предпринимательской деятельности субъектов экономики в рамках развития региональных систем [2; 3].

Так, например, Т. А. Шиндина и С. И. Войнова раскрывают особую значимость предпринимательского сектора в условиях ускорения перехода к инновационной экономике, а также показывают необходимость более полного использования предпринимательства как одного из стратегических ресурсов и источников развития экономики российских регионов и, как следствие, страны в целом [10].

Однако инновационное развитие экономики российских регионов невозможно представить без соответствующих изменений в сфере образования. Именно в развитии и повышении эффективности рынка образовательных услуг многие ученые видят потенциал трудового, технологического, экономического, культурного и социального развития регионов [5]. Рынок образовательных услуг удовлетворяет не только производственные, но и социальные и духовные потребности, как отдельных граждан, так и общества в целом.

Как отмечает О. М. Шевченко, «оставаясь важнейшей социальной отраслью, обеспечивающей потребности человека в получении знаний, образование всё в большей степени ориентируется на потребности рынка, а учреждения образования сами становятся его экономическими субъектами» [9, с. 149].

«Образование на сегодняшний день — это одна из наиболее динамичных и перспективно развивающихся отраслей экономики, — отмечает В. И. Градинович, — а рынок образовательных услуг — один из наиболее высоких по темпам развития и роста» [3, с. 195].

В то же время, исследования автора позволяют сделать вывод, что «решение современных задач, стоящих перед системой образования, невозможно без использования рыночных механизмов повышения её эффективности, в том числе за счет усиления роли предпринимательской составляющей образовательной деятельности» [4, с. 47].

Образовательные организации являются источником инноваций, они готовят специалистов в различных областях науки, бизнеса, государственного управления для завтрашнего успешного развития страны и её регионов. Предпринимательская активность образовательных организаций и, в особенности, высших учебных заведений является обязательным условием социально-экономического развития тех регионов, которые хотят двигаться в направлении создания инновационных, высокотехнологичных производств, развития социальной и экономической инфраструктур, повышения уровня жизни населения и, как следствие, инвестиционной привлекательности региона. В связи с этим, предпринимательская активность образовательных организаций на рынке образовательных услуг в настоящее время должна стать объектом пристального внимания как ученых, так и региональных властей.

Таким образом, изучение предпринимательской активности субъектов рынка образовательных услуг, разработка мер её активизации и государственной поддержки является актуальной проблемой на современном этапе социально-экономического развития российских регионов.

Проблемам предпринимательства и его роли в развитии регионов посвящено значительное количество научных трудов. Сущность понятия «предпринимательская активность» исследовалась в работах С. И. Войновой, Е. В. Корневой, А. В. Корень и др.

Значительное внимание проблемам развития предпринимательской деятельности в сфере образования уделяется в работах А. П. Панкрухина, Ю. Б. Рубина, И. Б. Романовой, Э. О. Цатуряна, Г. А. Резник, О. Г. Гисиной и др.

Анализ источников [6-8] показывает, что существует множество интерпретаций и терминологических подходов к определению понятия «предпринимательская активность». В то же время практически отсутствуют исследования сущности данного понятия в сфере образования. Нет и единого мнения о его соотношении со смежными понятиями, такими как «предпринимательство» и «предпринимательская деятельность». Недостаточно разработаны теоретические и методологические аспекты оценки предпринимательской активности на рынке образовательных услуг. Более того, предпринимательская активность организаций сферы образования не становилась объектом исследования, так же как не изучалось её влияние на экономическую составляющую деятельности и конкурентоспособность как на микро-, так и на мезоуровне.

Обобщив различные подходы к определению понятия предпринимательская активность, Е. В. Корнева и А. В. Корень пришли к выводу, что понятие предпринимательской активности в современной экономической литературе рассматривается с двух отличных позиций: как деятельность (процесс) и как интенсивность деятельности (результат) [6].

Предпринимательская активность как процесс представляет собой:

- на микроуровне — осуществление субъектом предпринимательства своей хозяйственной деятельности и является, в сущности, синонимом предпринимательской деятельности;

- на мезоуровне — экономическую характеристику региона, которая генерируется всей совокупностью предпринимательских структур на его территории.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет определение предпринимательской активности как интенсивности или результата деятельности. В данной трактовке предпринимательская активность выступает критерием уровня развития предпринимательской деятельности, интенсивности протекания этого процесса как на микро-, так и на мезоуровне.

Как пишет С. В. Беликова, «показатель предпринимательской активности в регионе представляет собой обособленный условный индикатор, позволяющий диагностировать сложившуюся предпринимательскую инициативу в заданных экономических, социальных и институционально-правовых условиях» [1, с. 161].

С. И. Войнова и И. П. Савельева полагают, что предпринимательская активность — это экономический критерий, отражающий интегральный результат оценки предпринимательской деятельности как процесса. «Предпринимательская активность региона представляет собой некий условный показатель, позволяющий диагностировать ситуацию» [2, с. 244].

Рынок образовательных услуг подвержен тем же основным законам, которые действуют на любом другом рынке товаров или услуг. При этом его специфика заключается в том, что именно рынок образовательных услуг сочетает в себе как рыночные, так и нерыночные механизмы функционирования [3]. Значительная роль, которую образование играет в социально-экономическом развитии страны, обуславливает необходимость государственного регулирования рынка образовательных услуг, формирования условий для активизации предпринимательской деятельности, повышения её социально-экономической эффективности. Решение данных задач невозможно без анализа рыночных процессов в сфере образования. Особая роль при этом уделяется изучению предпринимательской активности основных субъектов данного рынка — образовательных организаций.

Развитие современной теории образовательного предпринимательства, необходимость анализа предпринимательской активности в сфере образования настоятельно требуют формирования категориально-понятийного аппарата и определения содержания основных понятий.

Изучение особенностей предпринимательства в образовательных организациях, анализ терминологических подходов и нормативных положений позволили автору дать следующее определение: «предпринимательская деятельность образовательной организации — это ограниченно самостоятельная, не запрещенная законодательством, закрепленная в уставе деятельность, иницилируемая и осуществляемая систематически на свой страх и риск с целью получения дохода для обеспечения образовательного процесса» [4, с. 48].

Учитывая специфические особенности образовательного предпринимательства и рассмотренные подходы к определению предпринимательской активности, можно сформулировать следующие дефиниции, определяющие сущность предпринимательской активности образовательной организации:

- как процесс, предпринимательская активность образовательной организации — это действия, направленные на инициирование, развитие, активизацию предпринимательской деятельности образовательной организации для повышения эффективности её деятельности и конкурентоспособности;

- как результат, предпринимательская активность образовательной организации — это комплексный критерий, характеризующий уровень развития (долю) и интенсивность предпринимательской составляющей деятельности, а также отражающий степень её влияния на эффективность достижения основных целей и конкурентоспособность образовательной организации.

В заключение следует отметить, что затронутая в статье проблема мало изучена и можно выделить следующие, на наш взгляд, наиболее важные направления дальнейших исследований:

- развитие и научное обоснование теоретических положений, определяющих сущность предпринимательской активности в сфере образования;

- разработка теоретико-методологических основ оценки предпринимательской активности образовательных организаций как на микро-, так и на мезоуровне;

- оценка предпринимательской активности в сфере образования и её влияния на уровень социально-экономического развития на региональном уровне;

- разработка рекомендаций по активизации и повышению эффективности предпринимательской составляющей деятельности образовательных организаций региона.

Кроме того, необходимо не просто оценивать предпринимательскую активность организаций сферы образования, необходимо разработать соответствующий механизм оценки, как существующего состояния, так и потенциала, а также разработать инструментарий, позволяющий оценить влияние данного фактора на систему предпринимательства и уровень социально-экономического развития региона.

Литература

1. Беликова С. В. Предпринимательская активность в Ростовской области: оценка и факторы активизации [Электронный ресурс] // Науковедение. 2013. № 3 (16). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/61ergsu313.pdf> (дата обращения: 11.04.2017).

2. Войнова С. И., Савельева И. П. Оценка предпринимательской активности: сущность и виды экономической деятельности [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5613> (дата обращения: 12.04.2017).

3. Градинович В. И. Конкуренция на рынке образовательных услуг // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 6 (36). С. 195-196.
4. Дьяков И. И. Особенности предпринимательской деятельности организаций высшего образования: теоретический аспект // Альманах современной науки и образования. 2016. № 12 (114). С. 46-49.
5. Жуплей И. В., Третьяк Н. А. и др. Экономика Дальневосточного региона: перспективы развития и территориально-отраслевые особенности: монография. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2013. 166 с.
6. Корнева Е. В., Корень А. В. Анализ существующих подходов к определению предпринимательской активности [Электронный ресурс] // Наукovedenie. 2013. № 6 (19). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/123EVN613.pdf> (дата обращения: 11.04.2017).
7. Матузова И. В. Принципы анализа предпринимательской активности // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2016. № 36. С. 101-107.
8. Платонова Е. Д. Предпринимательская активность в системе категорий теории предпринимательства // Актуальные вопросы экономических наук. 2011. № 22-1. С. 102-106.
9. Шевченко О. М. Мониторинг развития системы высшего образования региона // Обучение и воспитание: методики и практика. 2015. № 20. С. 149-153.
10. Шиндина Т. А., Войнова С. И. Методика социально-экономической оценки предпринимательской активности в регионе // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. № 12. С. 30-34.

References

1. Belikova S. V. Predprinimatel'skaja aktivnost' v Rostovskoj oblasti: ocenka i faktory aktivizacii [Elektronnyj resurs] // Naukovedenie. 2013. № 3 (16). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/61ergsu313.pdf> (in Russian)

2. Vojnova S. I., Savel'eva I. P. Ocenka predprinimatel'skoj aktivnosti: sushhnost' i vidy jekonomicheskoy dejatel'nosti [Jelektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2012. № 1. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5613> (*in Russian*)
3. Gradinovich V. I. Konkurencija na rynke obrazovatel'nyh uslug // Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2015. № 6 (36). p. 195-196. (*in Russian*)
4. D'jakov I. I. Osobennosti predprinimatel'skoj dejatel'nosti organizacij vysshego obrazovaniya: teoreticheskij aspekt // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2016. № 12 (114). p. 46-49. (*in Russian*)
5. Zhuplej I. V., Tret'jak N. A. i dr. Jekonomika Dal'nevostochnogo regiona: perspektivy razvitija i territorial'no-otraslevye osobennosti: monografija. Vladivostok: Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet, 2013. 166 p. (*in Russian*)
6. Korneva E. V., Koren' A. V. Analiz sushhestvujushhih podhodov k opredeleniju predprinimatel'skoj aktivnosti [Jelektronnyj resurs] // Naukovedenie. 2013. № 6 (19). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/123EVN613.pdf> (*in Russian*)
7. Matuzova I. V. Principy analiza predprinimatel'skoj aktivnosti // Vestnik Kamchatskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2016. № 36. p. 101-107. (*in Russian*)
8. Platonova E. D. Predprinimatel'skaja aktivnost' v sisteme kategorij teorii predprinimatel'stva // Aktual'nye voprosy jekonomicheskikh nauk. 2011. № 22-1. p. 102-106. (*in Russian*)
9. Shevchenko O. M. Monitoring razvitija sistemy vysshego obrazovaniya regiona // Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika. 2015. № 20. p. 149-153. (*in Russian*)
10. Shindina T. A., Vojnova S. I. Metodika social'no-jekonomicheskoy ocenki predprinimatel'skoj aktivnosti v regione // Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. № 12. p. 30-34. (*in Russian*)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК: 37.02

Шастун Тамара Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра естественнонаучных дисциплин и высшей математики,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ В ВУЗЕ

В работе обобщается опыт формирования специально-технологических компетенций учителя информатики в ВУЗе. В результате анализа показано, что существует противоречие между постоянным возрастанием образовательного потенциала современных средств ИКТ, повышением требований к специально-технологическим компетенциям учителей информатики и недостаточной разработанностью теоретико-методических основ их формирования в вузе. С целью устранения указанного противоречия автором обосновывается, что основным подходом к изучению профессиональных компетенций учителя информатики в вузе является понимание сущности его компетенции как способности и готовности на практике реализовывать свои основные функции в овладении информационными технологиями и обучении информатике школьников.

Ключевые слова: компетентностный подход, технологические компетенции, преподавание информатики, школьное образование, профессиональные компетенции

Для цитирования:

Шастун Т. А. формирование специально-технологических компетенций учителя информатики в ВУЗе// Крымский научный вестник. № 2-3(14-15). С. 83–93.

Tamara Shastun

Ph.D. (Pedagogy),

Associate Professor of the Department of natural Sciences and mathematics
Moscow financial-industrial University «Synergy»

THE FORMATION OF SPECIALLY-TECHNOLOGICAL COMPETENCIES OF A TEACHER IN THE UNIVERSITY

The paper summarizes the experience of formation of specially-technological competences of a teacher in the University. The analysis shows that there is a contradiction between the permanent increase in educational potential of modern ICT, the increased requirements to the technological competence of Informatics teachers and insufficient development of theoretical and methodological principles of their formation at the University. To eliminate the specified contradictions the author proves that the main approach to the study of professional competences of a teacher in a University is the understanding of the essence of competence as the ability and willingness of implementing its core functions in the mastery of information technologies and learning Informatics for school students.

Key words: competence approach, technological competence, teaching Informatics, school education, professional competence

В настоящее время в условиях информатизации общества перед образованием встают все новые проблемы, связанные с подготовкой профессиональных кадров. Главная задача высшей школы в этих условиях — поднять профессиональную и социальную компетентность выпускников вузов, научить их ориентироваться в потоке постоянно меняющейся информации, мыслить самостоятельно, критически и творчески. Однако проблема повышения профессиональной компетентности педагога остается актуальной.

Новые целевые установки образования основываются на приоритете человеческой личности, развитие которой должно стать главной ценностью и важнейшим результатом образования. Эти новые установки проявляются в различных направлениях: в построении системы непрерывного образования, появлении форм альтернативного обучения, разработке новых подходов к формированию содержания образования, создании новой информационно-образовательной среды и т.д. В таких условиях проблема совершенствования

содержания методической подготовки учителя информатики становится все более актуальной.

Развитие процессов информатизации общества способствует высокому уровню информационного обслуживания, интеллектуализации труда за счет интеграции информационных технологий с научной и производственной деятельностью, что требует от современного учителя информатики готовности к компетентному использованию средств информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в решении своих профессиональных задач.

Носителями идей обновления, модернизации образования на базе реализации возможностей средств ИКТ являются педагогические кадры, требования к подготовке которых в системе непрерывного педагогического образования постоянно возрастают. По мнению ведущих российских и зарубежных специалистов существенно повышается значимость педагогической ИКТ-компетентности (А. А. Кузнецов, А. Л. Семенов, И. В. Роберт, О. Г. Смолянинова, М. А. Стоуборт, А. М. Абдуллина, С. И. Архангельский, Е. П. Белозерцева, К. М. Дурай-Новакова, Н. В. Кузьмин, М. М. Левин, Л. В. Мардахаев, А. В. Петровский, В. А. Сластенин, И. В. Соколова, Л. Ф. Спирин, А. И. Щербаков и др.), т.к. профессиональная деятельность современных педагогов протекает в условиях широкого внедрения в образовательное пространство школы средств ИКТ.

До сих пор остался нерешенным целый ряд проблем неэффективного внедрения ИКТ в систему образования, среди которых следует, прежде всего, отметить отставание теории и практики использования информационных технологий в обучении от темпов развития аппаратного и программного обеспечения компьютеров. Требуется также комплекс задач по совершенствованию методологии и стратегии отбора содержания, методов и организационных форм подготовки учителя информатики в вузе. Анализ литературы показывает, что в ней не получила достаточного отражения проблема формирования специально-технологических компетенций учителя информатики в вузе.

Вышеизложенное позволяет констатировать сложившееся противоречие между постоянным возрастанием образовательного потенциала современных средств ИКТ, повышением требований к специально-технологическим компетенциям учителей информатики и недостаточной разработанностью теоретико-методических основ их формирования в вузе.

Информатизация образовательной системы предъявляет высокие требования к учителю информатики, который призван удовлетворять потребности образования в обучении информационным технологиям учащихся в зависимости от класса и задач образования. Изучение образовательных стандартов общего профессионального образования и опыта педагогической образовательной деятельности в общеобразовательных школах позволяет выявить требования к информационной подготовленности учителя информатики. К таким требованиям относится информационная и педагогическая подготовленность; требования к способности реализации обучения детей соответствующего возраста; знание психологических особенностей детей соответствующего возраста. Изложенные требования определяют содержание профессиональной подготовки учителя информатики, которая характеризуется его профессиональной компетентностью.

В отечественной литературе понятие «профессиональная компетентность» получает свое проявление в последней четверти прошлого века. Однако его понимание не получило однозначного толкования. Ю. Ф. Майсурадзе осуществил анализ различных подходов к определению профессиональной компетентности и в результате этого выделил среди них три основные группы: знания дела, науки управления; уровень образования, опыта работы по специальности, стажа работы в должности и взаимосвязь знаний и способов реализации их на практике.

Анализ литературы, а также опыта практической деятельности учителей информатики позволяет определить сущность профессиональной компетентности. Профессиональная компетентность представляет собой подготовленность учителя к эксплуатации информационной техники,

способность создавать информационный продукт и обеспечивать обучение различных категорий учащихся владением информационными технологиями различного уровня. Такая подготовленность характеризуется его способностью и готовностью создавать информационный продукт, организовывать учебный процесс с различными категориями учащихся по овладению ими информационными технологиями, необходимыми для интеграции в социум и последующей образовательной деятельности.

В составе структуры профессиональной компетентности специалисты выделяют профессиональные компетенции (Т. Г. Браже, С. Г. Вершловский, Н. П. Гришина, Н. В. Карнаух, М. В. Крупина, В. Ю. Кричевский, Л. М. Митина, Н. П. Попова и др.). С. Г. Молчанов рассматривает компетентность как системное понятие, а компетенцию как ее составляющую. Понимание сущности компетенции у различных авторов проявилось по разному: как способности (умения) мобилизовать в данной ситуации полученные знания и опыт (М. В. Рыжаков); способность к осуществлению реального жизненного действия (С. Л. Братченко); возможности эффективно действовать за пределами штатных учебных ситуаций (В. А. Болотов); инструмента, с помощью которого можно осуществлять различные действия, оказываться подготовленным к новым ситуациям (А. В. Баранников); повышения мотивации для активного обучения (А. А. Вербицкий).

Систематизация различных подходов и осмысление их позволяет прийти к пониманию сущности компетенции учителя информатики, как способности и готовности его на практике реализовывать свои основные функции в овладении информационными технологиями и обучении информатике школьников.

Однако практическая деятельность учителя информатики включает множество функций, определяющих группы компетенций, связанных с обучением. Они обусловлены тем, что учитель должен уметь использовать специальные технологии для разработки программного обеспечения и реализации их в учебном процессе, анализировать информационные технологии, практическое использование различных специальных информационных

технологий, что и диктует необходимость формирования у него специально-технологических компетенций. Такие компетенции учителя информатики определяют, с одной стороны обучение основам информатики на уровне пользователя, обучение основам программирования, создания простейших информационных технологий, презентации, а с другой, — способность реализовать специальные информационные технологии в процессе обучения и создавать информационную обеспеченность учебной деятельности учебного заведения.

Изучение потребностей практической деятельности учителя информатики позволяет выделить отдельные блоки специально-технологических компетенций: умение разрабатывать и внедрять в учебный процесс информационные технологии; умение использовать информационные технологии при создании информационных систем; владение технологиями построения и сопровождения инфокоммуникационных систем и сетей; умение обеспечивать компьютерное и технологическое обеспечение учебного процесса. Кроме этого к специально-технологическим компетенциям учителя информатики относятся: аналитико-практическая деятельность, обусловленная информационными технологиями (анализ информационных технологий; создание технологий программирования; практическое использование различных специальных информационных технологий и пр.) и владение информационными технологиями обучения (обучение основам информатики на уровне пользователя; обучения основам программирования; создание простейших информационных технологий, презентации и др.).

Компонентами специально-технологических компетенций учителя информатики являются: мотивационно-личностный (заинтересованность в овладении технологиями программирования и обучения различных категорий учащихся и постоянном самосовершенствовании в области специальных технологических компетенций), когнитивный (необходимые теоретические знания в области информатики и программирования, а также обучение информатике), технологический (владение технологиями программирования и

информационными технологиями обучения). Уровнями проявления их являются: репродуктивный; ситуативно-творческий; инновационно-творческий.

Критериями их оценки являются: уровень знаний, владений технологиями программирования и технологиями обучения, а также мотивация и активность в овладении и реализации специально-технологическими компетенциями в ходе своей профессиональной деятельности.

Анализ ФГОС ВПО, профессиограммы учителей информатики позволяет определить специально-технологические компетенции, к которым относятся:

- владение методологией программирования и разработкой информационных технологий;

- готовность к применению знаний теоретической информатики, фундаментальной и прикладной математики для анализа и синтеза информационных систем и процессов;

- владение моделями и методами представления, сбора и обработки информации;

- способность реализовывать аналитические и технологические решения в области программного обеспечения и компьютерной обработки информации;

- способности реализовывать современные информационные и коммуникационные технологии для создания, формирования и администрирования электронных образовательных ресурсов;

- владение технологиями построения и сопровождения инфокоммуникационных систем и сетей;

- способность анализировать и проводить квалифицированную экспертную оценку качества электронных образовательных ресурсов и программно-технологического обеспечения;

- способности обеспечивать компьютерную технологическую поддержку деятельности участвующих в учебно-воспитательном процессе и внеурочной работе;

- владение современными компьютерными технологиями решения практических задач получения, хранения, обработки и передачи информации.

В повседневной педагогической деятельности учителя информатики имеет место проявление изложенных выше компонентов. Через оценку этих компонентов можно определить уровень проявления специально-технологических компетенций, для чего необходимы соответствующие критерии и показатели. Изучение литературы, анализ особенностей проявления каждого компонента специально-технологических компетенций позволяет выделить критерии и показатели специально-технологической компетенции учителя информатики:

- уровень знаний, владений технологиями программирования и технологиями обучения;
- готовность к применению знания положений теоретической информатики для анализа и синтеза информационных систем и процессов;
- владение методикой программирования и современными компьютерными технологиями для решения практических задач получения, хранения, обработки и передачи информации, а также моделями и методами представления, сбора и обработки информации;
- способность реализовывать и обеспечивать компьютерную технологическую поддержку деятельности обучающихся в учебно-воспитательном процессе для повышения мотивации, способствующей повышению познавательной активности, творческого потенциала учащихся и готовности к будущей педагогической деятельности.

В процессе профессиональной подготовки учитель информатики в настоящее время в основном овладевает объяснительно-репродуктивным видом обучения учащихся, что в большей степени связано с пересказом, передачей содержания в готовом виде, демонстрацией способов деятельности. Однако для формирования его специально-технологических компетенций необходимо активизировать его познавательную и технологическую деятельность, что существенно расширит возможности педагога как специалиста и профессионала.

Основными требованиями к специально-технологическим компетенциям учителя информатики являются:

- умение разрабатывать и внедрять в учебный процесс информационные технологии, умение использовать информационные технологии при создании информационных систем;

- владение технологиями построения и сопровождения инфокоммуникационных систем и сетей;

- умение реализовывать компьютерно-технологическое обеспечение учебного процесса и аналитико-практическую деятельность, обусловленную информационными технологиями;

- владение информационными технологиями обучения.

Основным подходом к изучению профессиональных компетенций учителя информатики в вузе является понимание сущности его компетенции как способности и готовности на практике реализовывать свои основные функции в овладении информационными технологиями и обучении информатике школьников.

В связи с постоянным нарастанием темпов информатизации образования изменился характер профессиональной деятельности учителей информатики, при этом изменился и «удельный вес» отдельных компонентов их профессиональной подготовки в сторону углубления формирования специально-технологических компетенций. Основными структурными компонентами специально-технологических компетенций учителя информатики являются: мотивационно-личностный, когнитивный и технологический. Уровнями проявления таких компетенций являются: репродуктивный; ситуативно-творческий; инновационно-творческий, а критериями их оценки являются: уровень знаний, владений технологиями программирования и обучения, а также мотивация и активность в овладении и реализации специально-технологическими компетенциями.

Литература

1. Махмудова Ф. Т., Везиров Т. Г. Особенности адаптации учебных программ предмета «Информатика и ИКТ» к условиям сельской школы // Педагогический журнал. — 2016. — №. 3. — С. 203.
2. Мельникова А. И., Никитин П. В. Применение модульной технологии в обучении будущих учителей информатики к созданию и применению современных средств ИКТ // Международный электронный журнал «Образовательные технологии и Общество» (Educational Technology & Society). — 2013. — Т. 13. — №. 1. — С. 416-427.
3. Мирзоев М. С. Психолого-педагогические признаки для прогнозирования профессиональной успешности будущих учителей информатики // Педагогическая информатика. — 2004. — №. 2. — С. 40-44.
4. Можаров М. С., Можарова А. Э. Профессиональная подготовка учителя как субъекта организационной культуры // Педагогическое образование и наука. — 2014. — №. 1. — С. 115-120.
5. Никитин П. В., Горохова Р. И., Мельникова А. И. К вопросу о формировании предметных компетенций в области информационных технологий будущих учителей информатики // Вестник Московского государственного областного университета. — 2013. — №. 4.
6. Никитин П. В., Коляго А. Л. Интеграция дисциплин гуманитарного и профессионального циклов при подготовке будущих учителей информатики // Фундаментальные исследования. — 2014. — №. 5-2.
7. Никитин П. В., Мельникова А. И., Горохова Р. И. Методические особенности обучения будущих учителей информатики на дисциплине «Компьютерные сети, интернет и мультимедиа технологии» // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — №. 4.
8. Савельева Л. А. Вопросы подготовки будущих учителей информатики к использованию инновационных технологий // Современная педагогика. — 2014. — №. 5. — С. 7-17.

References

1. Mahmudova F. T., Vezirov T. G. Osobennosti adaptacii uchebnyh programm predmeta «Informatika i IKT» k uslovijam sel'skoj shkoly //Pedagogicheskij zhurnal. — 2016. — №. 3. — p. 203. *(in Russian)*
2. Mel'nikova A. I., Nikitin P. V. Primenenie modul'noj tehnologii v obuchenii budushhih uchitelej informatiki k sozdaniyu i primeneniju sovremennyh sredstv IKT //Mezhdunarodnyj jelektronnyj zhurnal «Obrazovatel'nye tehnologii i Obshhestvo»(Educational Technology & Society). — 2013. — T. 13. — №. 1. — p. 416-427. *(in Russian)*
3. Mirzoev M. S. Psihologo-pedagogicheskie priznaki dlja prognozirovaniya professional'noj uspešnosti budushhih uchitelej informatiki //Pedagogicheskaja informatika. — 2004. — №. 2. — p. 40-44. *(in Russian)*
4. Mozharov M. S., Mozharova A. Je. Professional'naja podgotovka uchitelja kak sub#ekta organizacionnoj kul'tury //Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. — 2014. — №. 1. — p. 115-120. *(in Russian)*
5. Nikitin P. V., Gorohova R. I., Mel'nikova A. I. K voprosu o formirovanii predmetnyh kompetencij v oblasti informacionnyh tehnologij budushhih uchitelej informatiki //Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. — 2013. — №. 4. *(in Russian)*
6. Nikitin P. V., Koljago A. L. Integracija disciplin gumanitarnogo i professional'nogo ciklov pri podgotovke budushhih uchitelej informatiki //Fundamental'nye issledovanija. — 2014. — №. 5-2. *(in Russian)*
7. Nikitin P. V., Mel'nikova A. I., Gorohova R. I. Metodicheskie osobennosti obuchenija budushhih uchitelej informatiki na discipline «Komp'juternye seti, internet i mul'timedia tehnologii» //Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. — 2014. — №. 4. *(in Russian)*
8. Savel'eva L. A. Voprosy podgotovki budushhih uchitelej informatiki k ispol'zovaniju innovacionnyh tehnologij //Sovremennaja pedagogika. — 2014. — №. 5. — p. 7-7. *(in Russian)*

УДК: 378.146

Вегеро Мария Валерьевна

Преподаватель

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

г. Гомель, Республика Беларусь

ОЦЕНКА ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ УНИВЕРСИТЕТА К САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье дается анализ результатов исследования готовности студентов педагогических специальностей университета к самообразовательной деятельности. Рассматривая самообразовательную деятельность в качестве неотъемлемой части профессиональной деятельности педагогов, обосновывается необходимость введения на младших курсах университетов специальных курсов, имеющих целью направленное формирование у студентов педагогических специальностей культуры самообразовательной деятельности.

Ключевые слова: самообразовательная деятельность, готовность к самообразованию, способность к самообразованию, студенты педагогических специальностей.

Для цитирования:

Вегеро М. В. Оценка готовности студентов педагогических специальностей университета к самообразовательной деятельности // Крымский научный вестник. № 2-3(14-15). С. 94–99.

Maria Vehero

Lecturer

Francisk Skorina Gomel State University

Gomel, The Republic of Belarus

ASSESSMENT OF UNIVERSITY OF EDUCATION STUDENTS' READINESS TO SELF-EDUCATION

The article analyses the research results of university of education students' readiness to self-education. Self-education being an integral part of educators'

professional activity, the necessity of introduction of special courses aimed at directive forming of culture of self-education in students of education is grounded.

Keywords: self-education, readiness to self-education, ability for self-education, students of the universities of education.

В настоящее время актуальность темы самообразования определяется переосмыслением роли образования, вызванного переходом к информационному обществу и сопутствующими изменениями во всех сферах общественной жизни. На смену классическому образованию, функция которого заключалась в передаче социального опыта новому поколению и подготовки его к самостоятельной жизни в стабильном обществе, приходит образование для устойчивого развития, где главными образовательными задачами становятся обеспечение адаптации личности к динамично изменяющемуся социуму, формирование готовности жить и работать в новых условиях, преобразовывать себя и окружающий мир.

Профессиональная деятельность современных студентов будет проходить в ситуации неопределенности, характеризующейся быстрым темпом устаревания знаний с одной стороны, и интенсивными информационными потоками, с другой. Поэтому уже сегодня образовательная среда высшей школы должна обеспечить условия для формирования у студента опыта успешного функционирования в открытом информационном пространстве, самостоятельного повышения своего образовательного уровня, саморазвития. На мировом уровне новый социальный заказ нашел отражение в образовательной стратегии ЮНЕСКО на 2014–2021 годы, определяющей переход от знание-ориентированного обучения к личностно-развивающему и в качестве основной цели системы образования закрепляющей обеспечение возможностей для личности повышать свой образовательный уровень в течение всей жизни. Вступление в Болонский процесс обеспечил переход отечественной высшей школы на европейскую модель образования, основанную на интеграции образовательного пространства вузов и обеспечивающую формирование профессиональных компетенций за счет постоянного самообразования.

В педагогике накоплен значительный опыт теоретического исследования проблемы самообразования. Понимая значение деятельности по самообразованию для решения задач, стоящих перед школой, М. Н. Скаткиным подчеркивалась необходимость ее всестороннего изучения [1]. Как составная часть самовоспитания рассматривается самообразование в исследованиях А. Г. Ковалева, Б. Ф. Райского, Ю. Н. Кулюткина, А. И. Кочетова; А. К. Громцева исследовала социальные корни проблемы самообразования [2]; мотивационная сторона деятельности по самообразованию исследована И. А. Редковец [3]; формированию готовности к самообразовательной деятельности студентов посвящены работы Г. И. Серикова [4], П. И. Пидкасистого [5] и др.

Новейший психолого-педагогический словарь определяет готовность к самообразованию как интегральное качество личности, которое характеризуется наличием стремления постоянно расширять диапазон восприятия жизни с целью более глубокого ее понимания и способности к систематической учебной деятельности (умения свободно ориентироваться в различных источниках информации, критически анализировать их и самостоятельно находить ответы на все актуальные вопросы жизни) [6].

Самообразование всегда считалась неотъемлемой частью профессиональной деятельности педагога, однако подготовке к осуществлению систематической и эффективной самообразовательной деятельности будущих специалистов педагогических специальностей не уделяется внимания, и ее формирование носит спонтанный характер.

С целью выявления необходимости организации специального обучения студентов педагогических специальностей университета умениям самообразовательной деятельности нами было проведено исследование готовности студентов к самообразованию. В нашем исследовании мы использовали методику оценки способности к самообразованию и саморазвитию, предложенную В. И. Андреевым [7]. Исследование проводилось среди студентов первого курса как наиболее сенситивного периода в процессе

вузовской подготовки для организации обучения самообразовательной деятельности. Общая выборка составляет 116 человек и включает студентов факультетов биологии, психологии и педагогики, физики и физической культуры.

По результатам анкетирования был определен уровень развития способности к самообразованию у студентов. Так, было выявлено, что 71% студентов имеют уровни развития способности к самообразованию в той или иной мере ниже среднего (Рис. 1.1). Высокий уровень развития способности к самообразованию соответствует 3% опрошенных, очень высокий уровень не был определен ни у одного студента.

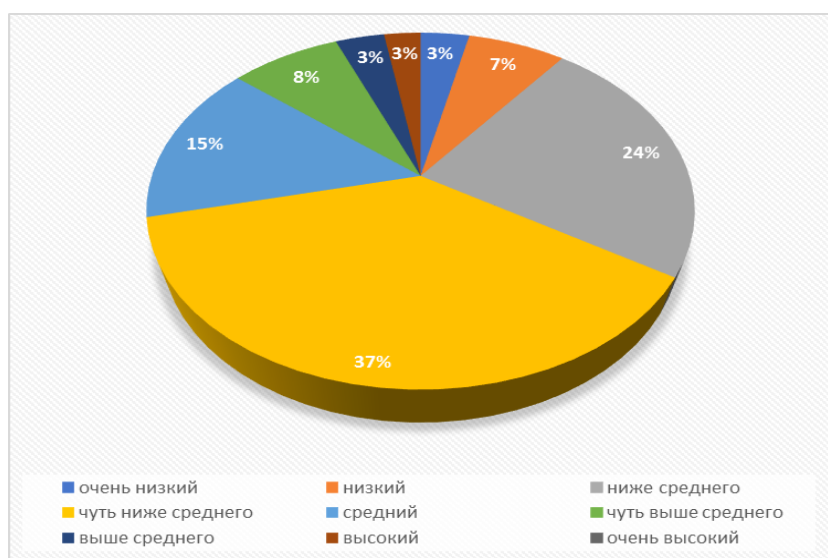

Рисунок 1. — Распределение студентов по уровням сформированности способности к самообразованию, %

Сравнительный анализ показателей сформированности способности к самообразованию и саморазвитию у студентов разных факультетов не выявил существенной разницы в степени выраженности изучаемого феномена (Рис. 2). Незначительные отличия в распределении студентов разных факультетов по уровням, которые можно наблюдать на рисунке 2, не влияют, тем не менее, на общую картину.

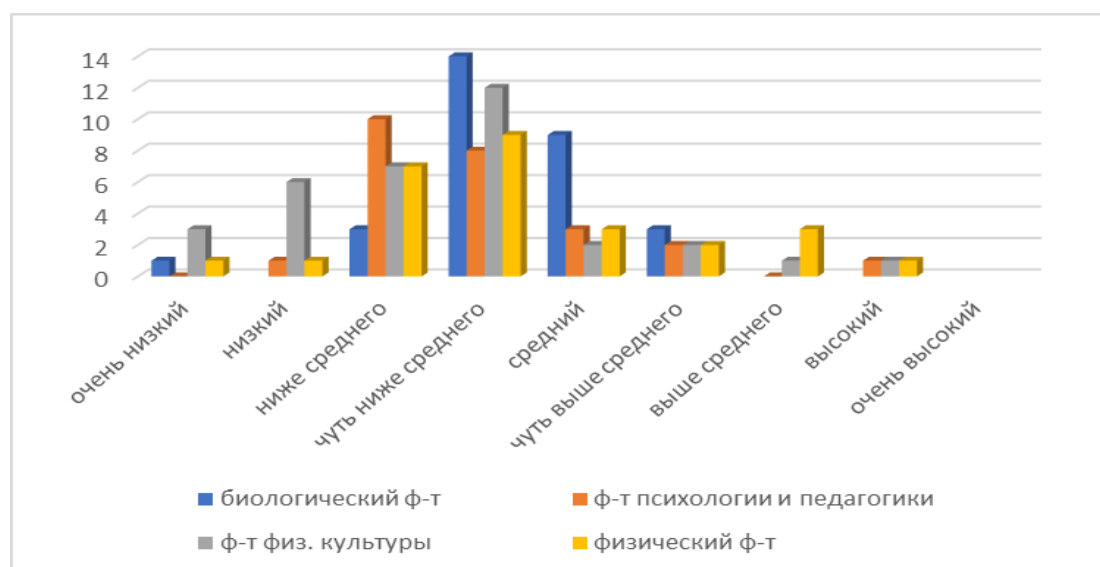

Рисунок 2. — Сравнительный анализ развития у студентов способности к самообразованию по факультетам

Таким образом, можно говорить о недостаточной готовности студентов педагогических специальностей университета к осуществлению самообразовательной деятельности. Готовность к самообразовательной деятельности предполагает ряд условий, включающих как личностные качества, в частности высокую степень мотивированности учебной деятельности, умения самоорганизации и самоконтроля, так и интеллектуальные умения, в основе которых лежат обобщенные способы самообразовательной деятельности.

В качестве возможного средства решения рассматриваемой проблемы, на наш взгляд, может выступить введение специальных учебных курсов на младших курсах вузов для специальностей педагогического профиля, имеющих целью направленное формирование у студентов культуры самообразовательной деятельности.

Литература

1. Скаткин М. Н. Проблемы современной дидактики. — М.: Педагогика, 1984. — 96 с.
2. Громцева А. К. Формирование у школьников готовности к самообразованию. Учеб. пособие по спецкурсу для студ. пед. ин-тов. — М.: Просвещение, 1983. — 144 с.

3. Редковец И. А. Формирование мотивации самообразования. / И. А. Редковец // Советская педагогика. 1986. — № 3. — С. 12-17.

4. Сериков Г. И. Обучение как условие самоподготовки к профессиональной деятельности. — Иркутск: Изд. Иркут ун-та, 1985. — 36 с.

5. Пидкасистый И. И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников. — М.: Педагогика, 1980. — 240 с.

6. Новейший психолого-педагогический словарь / сост. Е. С. Рапацевич ; под общ. ред. А. П. Астахова. — Минск : Современная школа, 2010. — 928 с.

7. Соколова И. Ю., Гиль Л. Б. От самопознания к самореализации и здоровьесбережению / Учеб.-метод. пособие для студентов, магистрантов, аспирантов, кураторов, педагогов (электронный вариант). — Томск : ТПУ, 2010. — 100 с. Режим доступа: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/m/2010/m32.pdf>

Дата доступа: 10.03.17

References

1. Skatkin M.N. Problemy sovremennoi didaktiki.— М.: Pedagogika, 1984. — 96 p. (*in Russian*)

2. Gromtseva A.K. Formirovanie u shkolnikov gotovnosti k samoobrazovaniyu. Ucheb. posobiye po spetskursu dlya stud. ped. in-tov. — М.: Prosveschenie, 1983. — 144 p. (*in Russian*)

3. Redkovets I.A. Formirovanie motsivatsii samoobrazovaniya. / I. A. Redkovets // Sovetskaya pedagogika. 1986. — № 3. — P. 12-17. (*in Russian*)

4. Serikov G.I. Obuchenie kak usloviye samopodgotovki k professionalnoy deyatel'nosti. — Irkutsk: Izd. Irkut. un-ta, 1985. — 36 p. (*in Russian*)

5. Pidkasty I.I. Samostoyatel'naya poznavatel'naya deyatel'nost shkolnikov. — М.: Pedagogika, 1980. — 240 p. (*in Russian*)

6. Noveishiy psihoogo-pedagoghicheskiy slovar / sost. E. S. Rapatsevich ; pod obsch. red. A.P. Astahova. — Minsk : Sovremennaya shkola, 2010. — 928 p. (*in Russian*)

7. Sokolova I.Y., Gill L.B. Ot samopoznaniya k samorealizatsii I zdoroviesberezhениyu / ucheb.-metod. Posobie dlya studentov, aspirantov I pedagogov. — Tomsk : TPU, 2010. — 100 p. (*in Russian*)